

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

22 февраля

1897 года.

№ 8

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 8

О народныхъ школахъ въ Византіи съ половины IX до половины XV вѣка *).

(842—1453 г.).

Вакія лица учили въ византійскихъ школахъ и завѣдывали ими? Относительно школъ патріаршихъ, епископскихъ, церковныхъ и монастырскихъ положительно нужно сказать, что учительство въ нихъ и руководство принадлежало исключительно византійскому духовенству и монашеству. Духовенство и монахи учреждали эти школы и содержали на свой счетъ, они же были въ нихъ дидасками и руководителями. Въ частности для учительства въ епископскихъ и монастырскихъ школахъ епархіальною властью и игуменами обыкновенно назначались особыя лица изъ клира или монастырскаго братства, которыя и несли обя-

занности дидаскаловъ. Большею частью учительство возлагалось на священниковъ или іеромонаховъ, которымъ принадлежало и ближайшее руководство школьнымъ ученіемъ. Труды священниковъ по школъ раздѣляли діаконы и другіе клирики. Въ сельскихъ школахъ всѣмъ дѣломъ завѣдывалъ приходскій клиръ, при совмѣстномъ трудѣ всѣхъ членовъ. Руководство школьнымъ дѣломъ всей епархіи принадлежало мѣстному епископу. Многіе изъ византійскихъ іерарховъ съ большимъ вниманіемъ слѣдили за состояніемъ епархіальныхъ школъ, а иные даже исполняли въ нихъ обязанности дидаскаловъ. Писатель X вѣка Іоаннъ Камениать, сообщая о процвѣтаніи въ городѣ Фессалоникѣ наукъ, приписы-

*) Окрѣпчаніе. См. № 7 «Перв. Вѣдом.».

ваеть это вліянію на молодежь ессалоникійскихъ іерарховъ, которые просвѣщали народъ подѣ сънью многочисленныхъ городскихъ храмовъ, посредствомъ проповѣди и школъ. Въ исторіи Θεσσαλονικι especially знаменитъ митрополитъ Евстаѳій (XII в.). Онъ былъ ученѣйшимъ мужемъ своего времени и, до поступленія въ монашество, былъ дидакаломъ въ Константинополѣ. Онъ имѣлъ громадное вліяніе на своихъ учениковъ и своею ученостію, и нравственною жизнью. Сдѣлавшись ессалоникійскимъ митрополитомъ, Евстаѳій предпринялъ преобразование внутренней жизни своей паствы, и сильнѣйшимъ орудіемъ этой реформы были школы. Достойнымъ ученикомъ Евстаѳіа былъ Аѳинскій митрополитъ Михайлъ Акоминатъ. Занявши въ 1182 г. аѳинскую кафедру, Михайлъ за первымъ богослуженіемъ на новомъ мѣстѣ произнесъ рѣчь, въ которой убѣждалъ духовенство учить народъ, обѣщая быть для него руководителемъ въ этомъ отношеніи. Свою дѣятельность въ Аѳинахъ Михайлъ началъ съ того, что возобновилъ кафедральный храмъ во имя архистратига Михаила, а потомъ приступилъ и къ просвѣщенію народа, не только проповѣдью, но, конечно, и посредствомъ школъ. Не менѣе знаменитый Θεοφιλαктъ, архіепископъ болгарскій, въ одномъ изъ своихъ писемъ выражаетъ скорбь по поводу разлуки съ воспитанными имъ болгарами, а въ другомъ преподаетъ увѣщанія и наставленія своему ученику Никитѣ, состоявшему діакономъ въ Халкидонѣ. Отъ него же сохранилось нѣсколько писемъ, адресованныхъ Никитѣ, епископу Серрскому, подѣ руководствомъ котораго учились братья Θεοφιλαкта. Большое просвѣтительное вліяніе на народъ имѣлъ и епископъ Милетскій Никифоръ (X в.), получившій хорошее образование, а о епископѣ Асскомъ

Григоріи (XI в.) извѣстно, что онъ училъ (εδίδασκε) мальчика Льва, сына одного священника. Обязанности дидакаловъ школъ несли и другія лица. Такъ, Антоній Кавлей, бывшій Константинопольскимъ патріархомъ (IX в.), учился въ одномъ монастырѣ подѣ руководствомъ игумена, преподобный Нифонтъ (XIV в.) имѣлъ дидакаломъ экклесіарха монастыря святаго Николая. Иногда въ церковныхъ школахъ учили и свѣтскія лица, но изъ духовнаго званія, подѣ руководствомъ и по назначенію духовной власти. Одинъ монахъ XIV вѣка, Игнатій, получилъ элементарное образованіе въ епископской школѣ Авананды, въ которой дидакаломъ былъ племянникъ епископа.

Что касается школъ царскихъ и частныхъ, то и въ нихъ дидакалами состояли преимущественно монахи и лица духовнаго званія. За это говоритъ уже то, что эти школы открывались преимущественно при церквяхъ и обученіе и воспитаніе въ нихъ, какъ и въ остальныхъ школахъ, носило религіозный характеръ. Извѣстно также, что царскія школы при орфанотрофіяхъ были ввѣрены руководству духовныхъ лицъ. Въ письмахъ патріарха Фотія сохранилось одно съ надписаніемъ Григорію, діакону и орфанотрофу. У Шлюмберже представлены снимки съ печатей константинопольскихъ орфанотрофовъ XI вѣка Михайла Тетраполита, діакона и клирика, и монаха Іоанна. Когда Іоаннъ Ватац основалъ въ 1244 году царскую школу въ Никее, то для завѣдыванія ею приглашалъ монаха Никифора Влеммида, но послѣдній отклонилъ это предложеніе. Въ званіи дидакаловъ состояли и свѣтскія лица. Моссель, въ частной школѣ котораго учился святой Никифоръ, принадлежалъ къ византійской аристократіи. Свѣтскимъ лицомъ былъ и Халкоматопулъ, завѣдывавшій въ XIV вѣкѣ

одной общественной школой въ Константинополѣ. Никифоръ Григора, въ молодости состоявшій учителемъ дѣтей великаго логовѣта Феодора Метохита, въ то время еще не былъ монахомъ.

Итакъ, обязанности народныхъ учителей въ Византіи исполняли почти исключительно монахи и лица бѣлаго духовенства. Рѣдкій изъ византійцевъ не проходилъ начальную школу подъ ихъ руководствомъ, рѣдкій не имѣлъ своимъ учителемъ монаха или клирика.

Учительство клириковъ и монаховъ въ народныхъ школахъ было явленіемъ самымъ обыкновеннымъ, дѣломъ общепризнаннымъ, установившимся въ прежнее время и перешедшимъ по традиціи и въ византійскую эпоху. Еще шестой Вселенскій Соборъ (680 г.) постановилъ, что право учить народъ принадлежитъ епископамъ, по назначенію которыхъ могутъ учить и другіе (пр. 19 и 64); тотъ же соборъ вмѣнилъ священникамъ въ обязанность открывать въ селахъ и въ деревняхъ школы для бесплатнаго обученія дѣтей. Эти постановленія собора отчетливо сознавались въ византійскую эпоху, какъ свидѣтельствуешь Вальсамонъ. Въ это время за право духовенства учить народъ стояла не только церковная власть, но и гражданская. Любопытный въ данномъ отношеніи документъ представляетъ новелла императора Алексѣя I Комнина отъ 1107 года.

Императоръ, имѣя въ виду поднять нравственность и развитіе народа, предписалъ, чтобы при великой церкви въ Константинополѣ и при кафедральныхъ соборахъ въ провинціальныхъ городахъ были назначены особые дидаскалы изъ священниковъ, діаконовъ и монаховъ, которые обязаны учить народъ какъ въ храмахъ во время богослуженія, такъ и внѣ богослуженія, вѣроятно въ школахъ. Дидаскаламъ назначалось жалованье изъ царской казны золотомъ и хлѣ-

бомъ и они, въ случаѣ успѣшнаго исполненія своихъ обязанностей, могли достигать высшихъ должностей. Императоръ Алексѣй возлагалъ большія надежды на церковныхъ дидаскаловъ и въ нихъ однихъ видѣлъ наиболѣе подходящихъ народныхъ просвѣтителей и воспитателей. Да и сами византійцы держались того же взгляда и считали духовныхъ лицъ и монаховъ своими единственными руководителями и наставниками. Біографъ святаго Нила Россанскаго (XI в.), сообщая о нѣкоторыхъ его увлеченіяхъ въ молодости, приписываетъ это тому, что онъ воспитывался подъ руководствомъ сестры и не имѣлъ никого изъ обычныхъ наставниковъ юношества, именно изъ епископовъ, священниковъ, игуменовъ и монаховъ.

Чему и какъ учили въ византійскихъ начальныхъ школахъ? До нашего времени не дошли программы обученія въ византійскихъ школахъ, а учебники хранятся еще въ рукописномъ видѣ въ различныхъ европейскихъ бібліотекахъ, поэтому о предметахъ, входившихъ въ кругъ школьнаго преподаванія, и о способахъ обученія приходится судить по конкретнымъ примѣрамъ отдѣльныхъ лицъ, учившихъ или учившихся въ низшихъ школахъ Византіи.

Курсъ преподаванія въ византійскихъ школахъ открывался обученіемъ чтенію. Изъ письма митрополита аеинскаго Михаила Акомината къ игумену монастыря Святыхъ Исповѣдниковъ можно видѣть, что чтеніе изучалось по буквенному аналитическому способу. Дѣти произносили отдѣльныя предложенія, которые разлагались на слова, слова дѣлились на слоги, а послѣдніе на буквы, которые прежде всего и изучались. Значитъ, буквы изучались не въ алфавитномъ порядкѣ, а по легкости ихъ усвоенія. Но, конечно, не во всѣхъ визан-

тійскихъ школахъ обученіе совершалось по этому методу. Въ томъ же письмѣ Михаила Акомината есть замѣчаніе, что въ нѣкоторыхъ монастырскихъ школахъ ученіе происходило безъ всякаго метода (*ἀμεθοδούτως*). Вѣроятно же всего, что въ большинствѣ школъ буквы изучались въ алфавитномъ порядкѣ, изъ нихъ составлялись потомъ слоги и слова. Въ житіи Антонія Кавлея сообщается, что онъ прежде всего изучилъ буквы. И святой Христодулъ, учившійся въ сельской школѣ, предварительно изучилъ буквы (*τὰ πρῶτα τῶν γραμμάτων στοιχεῖα*). По изученіи азбуки, ученику давалась книга, по которой онъ и навывалъ чтенію. Первою учебною книгою въ византійскихъ школахъ была Псалтирь. Это подтверждается многочисленными примѣрами изъ житій византійскихъ подвижниковъ. Такъ, Антоній Кавлей (IX в.), изучивши буквы и усвоивъ въ храмѣ, во время богослуженій, нѣкоторыя молитвы, сталъ потомъ читать священные псалмы. Святой Іоанникій (IX в.), научившись читать въ монастырской школѣ, прежде всего выучилъ 30 псалмовъ. Святой Θεодоръ Едесскій (IX в.), получивши чудеснымъ образомъ способность быстрого запоминанія, легко изучалъ въ школѣ, по словамъ его біографа, и псалмы Давида, — стоило только ему прочесть разъ — два псаломъ, и онъ уже усваивалъ его. Нѣкоторые изучали въ школѣ всю Псалтирь. Таковы были, на примѣръ, святые Никита Мидикійскій (IX в.) и Симеонъ, впоследствии игуменъ Аѳонскаго монастыря Филофея. Псалтирь изучалась въ византійскихъ школахъ не механически, а сознательно, при помощи краткихъ изъясненій и толкованій. Ученый монахъ XIII вѣка Никифоръ Влеммидъ, учредившій школу при монастырѣ *Θεοῦ τοῦ ὕψους* близъ Эфеса, составилъ для школьнаго употребленія изъясненіе нѣкоторыхъ псалмовъ. Вообще псалтирь

была первою и самою распространенною учебною книгою въ византійскихъ школахъ. Въ молитвѣ, которая читалась предъ отправленіемъ дѣтей въ школу, у Господа испрашивалась учащимся помощь для изученія прежде всего книги псалмовъ. Въ монастыряхъ знаніе Псалтири считалось обязательнымъ для всѣхъ монаховъ. Дѣтей, которые поступали въ обители, и вообще всѣхъ монаховъ прежде всего слѣдовало обучить Псалтири. Знаніе Псалтири было необходимо и для духовенства. Седьмой Вселенскій Соборъ (пр. 2) вмѣнилъ въ обязанность епископамъ умѣнье читать и изъяснять Псалтирь. Черезъ школу и монастыри Псалтирь проникла и въ народъ и была любимую народною книгою во всю византійскую эпоху.

Кромѣ Псалтири, въ византійскихъ школахъ читались и другія книги Священнаго Писанія. Во многихъ житіяхъ византійскихъ подвижниковъ сообщается, что они въ школьномъ возрастѣ читали и изучали *τὰ θεῖα καὶ ἱερὰ γράμματα*. Такія свѣдѣнія находятся на примѣръ въ житіяхъ святыхъ Антонія Кавлея, Іоанникія Вифинскаго, Никиты Мидикійскаго (IX в.), Христодула (XI в.), Григорія Асскаго (XII в.), Максима Кавсокаливита (XIV в.) и другихъ. Предметомъ чтенія у византійскихъ школьниковъ служили также творенія святыхъ Отцевъ Церкви и житія святыхъ, какъ это видно на примѣрахъ святаго Сумеона Новаго Богослова (XI в.), читавшаго аскетическія творенія святыхъ Марка, Леонтія Іерусалимскаго (XII в.), преподобнаго Нифонта (XIV в.) и Нила Россанскаго (XI в.), читавшихъ житія святыхъ; послѣдній въ молодости ознакомился, между прочимъ, съ житіями преподобныхъ Антонія Великаго, Саввы Освященнаго и Иларіона.

Вторымъ предметомъ школьнаго курса въ Византіи было письмо. Какъ предметъ школьнаго преподаванія, письмо

понималось у византійцевъ въ смыслѣ умѣнья писать правильно, красиво и быстро. Отсюда обученіе письму распадалось на обученіе ореографіи, которая входила въ составъ и грамматики, каллиграфіи и тахиграфіи или оксиграфіи. О способахъ обученія различнымъ видамъ письма въ византійскихъ школахъ извѣстій не сохранилось; но вообще письмо было однимъ изъ главныхъ школьныхъ предметовъ и на него обращалось серьезное вниманіе. Въ житіи святаго Меодія, патріарха Константинопольскаго († 847), разсказывается, что въ дѣтствѣ на ряду съ другими предметами онъ хорошо изучилъ правописание и скорописъ (*ὀρθογραφίαν καὶ ὀξυγραφίαν*). Большого совершенства въ скорописи достигъ и святой Николай Студитъ, учившійся въ школѣ при Студійскомъ монастырѣ: своимъ умѣньемъ быстро писать онъ превзошелъ всѣхъ сверстниковъ. Святой Сумеонъ Новый Богословъ (XI в.), учившійся въ Константинополѣ, былъ извѣстенъ какъ каллиграфъ; святой Діонисій, подвизавшійся на Олимпѣ, въ дѣтствѣ прекрасно изучилъ каллиграфію и впослѣдствіи занялся перепискою душеполезныхъ книгъ. Съ особеннымъ вниманіемъ письмо изучалось въ монастырскихъ школахъ. Византійскіе монахи высоко цѣнили искусство письма и смотрѣли на переписку рукописей какъ на дѣло богоугодное, своего рода подвигъ. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ существовали цѣлыя каллиграфическія школы изъ монаховъ-писцовъ, на обязанности которыхъ лежало переписывать рукописи для монастырской бібліотеки. Писцамъ-монахамъ хорошо было извѣстно искусство письма въ различныхъ его формахъ, какъ каллиграфія или криптографія и какъ хрисографія (письмо золотомъ). Каллиграфическія школы существовали при монастыряхъ: Николай Газолы близъ Отранто, святаго

Ананасія на Аоонѣ, Кристоферратскомъ и Студійскомъ, при которомъ была и начальная школа. Вполнѣ естественно, что монахи, въ вѣдѣніи которыхъ находилось народное образованіе, съ любовью преподавали въ школахъ письмо и создавали изъ своихъ питомцевъ прекрасныхъ писцовъ, расходившихся по всей Византіи. Неудивительно, что нѣкоторые лица, по окончаніи начальной школы, посвящали себя почетному занятію каллиграфа (Діонисій Олимпійскій).

Въ курсъ византійскихъ школъ входило и обученіе церковному пѣнію. Святой Іоаннъ Кукузель (XII в.), учившійся въ придворной школѣ въ Константинополѣ, обратилъ на себя вниманіе царскаго двора чрезвычайно нѣжнымъ голосомъ, миловидностью и отличными дарованіями. Пѣніе Кукузеля было настолько пріятно, что по окончаніи школьнаго курса онъ былъ сдѣланъ придворнымъ пѣвцомъ. Теофилактъ, архіепископъ болгарскій, сообщая въ письмѣ протасикриту Григорію Каматиру объ упадкѣ школъ въ Болгаріи во время движенія чрезъ страну крестоносцевъ, не совѣтывалъ ему присылать сюда для обученія своего сына Теодора, прибавляя, что «теперь онъ можетъ усвоить въ болгарскихъ школахъ развѣ только пѣніе и управленіе хоромъ». Святой Максимъ Кавсокаливъ (XIV в.), во время обученія въ школѣ, при храмѣ Пресвятой Богородицы въ Лампсанѣ, имѣлъ возможность хорошо изучить и церковное пѣніе. Прибывши для подвиговъ на Аоонъ, онъ, какъ знающій церковное пѣніе, былъ опредѣленъ на клиросъ. Пѣніе изучалось и въ школѣ, и въ церкви во время богослуженій, когда школьники участвовали въ пѣніи. О Павлѣ Латрскомъ (X в.) разсказывается въ его житіи, что онъ, прибывши въ молодости въ Карійскій монастырь на Олимпѣ, участвовалъ въ богослуженіи.

жебномъ пѣніи, подпѣвая братіямъ монастыря. Изученіе церковнаго пѣнія посредствомъ участія въ богослуженномъ пѣніи въ храмѣ было обычнымъ явленіемъ у византійскихъ школьниковъ, въ виду тѣсной связи школы съ церковью. Особенно удобно было практическое изученіе пѣнія въ школахъ монастырскихъ, въ которыхъ иногда изучалось и церковное богослуженіе. Такъ, въ уставѣ монастыря Богородицы на Кипрѣ, данномъ въ 1210 году іеромонахомъ Ниломъ, предписывается обучать поступившихъ въ монастырь дѣтей псалтири и всему церковному послѣдованію (ἀκολουθία). Въ византійскихъ школахъ пѣніе изучалось какъ устно, съ голоса, такъ и при помощи нотъ. Византійскія ноты были двоякаго рода: одні употреблялись при чтеніи (Евангелія и Апостола), а другія при пѣніи. Церковное нотное пѣніе въ византійскую эпоху было унисонное, какъ это видно изъ образцовъ нотъ, помѣщенныхъ въ снимкахъ съ различныхъ византійскихъ кодексовъ въ трудѣ Монфокона Palaeographia graeca.

Въ византійскихъ школахъ изучалась и грамматика. Въ житіи святаго Меодія, патриарха константинопольскаго, сообщается, что онъ изучилъ въ дѣтствѣ все грамматическое искусство (πᾶσαν γραμματικὴν τέχνην). То же сообщается о святомъ Николаѣ Студитѣ, который изъ курса грамматики особенно усвоилъ правописаніе. Пселль (XI в.), поступивъ десяти лѣтъ приходящимъ въ одну изъ константинопольскихъ школъ, изучилъ здѣсь и грамматику съ правописаніемъ. Изучали грамматику въ школахъ также святой Сумеонъ Новый Богословъ (XI в.), Михаилъ Акоминатъ (XII в.), Григорій Кипрскій (XIII в.) и Никифоръ Влеммидъ. Послѣдній имѣлъ восемь лѣтъ отъ роду, когда отецъ отдалъ его (въ 1205 г.) въ городъ Прузѣ для обученія одному мо-

наху, который и преподавалъ ему грамматику. Никифоръ изучалъ ее въ теченіе четырехъ лѣтъ. Такимъ образомъ грамматика составляла одинъ изъ необходимыхъ предметовъ школьнаго курса въ Византіи. Она изучалась по особымъ учебникамъ, написаннымъ для школьнаго употребленія. Нѣсколько учебниковъ по грамматикѣ было написано Никифоромъ Григориою (XIII в.), который былъ народнымъ дидакаломъ, имѣлъ много учениковъ и между прочимъ училъ малолѣтнихъ дѣтей великаго логовѣта Θεодора Метохита. Въ библіотекѣ Коалена, описанной Монфоконемъ и находящейся теперь въ Парижской Національной Библіотекѣ, хранится одинъ кодексъ грамматики отъ начала XV вѣка, въ которомъ, послѣ опредѣленія науки, рѣчь идетъ объ удареніяхъ, придыханіяхъ, о слогахъ долгихъ и краткихъ, излагаются правила объ именахъ мужескаго рода, женскаго и средняго, дальше идутъ склоненія и спряженія. Въ другомъ кодексѣ, отъ X вѣка, помѣщенъ синтаксисъ съ подробнымъ указаніемъ глаголовъ, требующихъ различныхъ падежей.

Къ грамматикѣ тѣсно примыкала піитика, которая также преподавалась въ византійскихъ школахъ. Піитика заключалась въ чтеніи классическихъ поэтовъ и изученіи ихъ произведеній со стороны языка, стихосложенія и содержанія. Піитику изучалъ въ начальной школѣ, напримѣръ, Михаилъ Пселль. Онъ рассказываетъ о себѣ, что способности у него были хорошія и при этомъ большая охота учиться, такъ что въ теченіе года онъ изучилъ всю Илиаду и не только умѣлъ читать ее по размѣру, но зналъ и правила стихосложенія и разбиралъ Гомера съ риторической точки зрѣнія, могъ указать у него удачныя метафоры и гармонию въ сочетаніи словъ. Піитику (τὴν τοῦ ἐπικοῦ τέχνην, χρῆστορὰ δὲ αὐτῶν) изу-

чали также Михаилъ и Никита Акоминаты, а Никифоръ Григора преподавалъ ее дѣтямъ Метохита; онъ объяснялъ имъ сочиненія древнихъ писателей, классическихъ и церковныхъ, превращая, по его выраженію, ночь трудныхъ мѣстъ въ день. При чтеніи классическихъ и церковныхъ писателей школьники пользовались особыми словарями, въ которыхъ объяснялись трудно понимаемые слова и выраженія. Въ каталогѣ Монфокона указаны два кодекса X-го вѣка, въ одномъ изъ которыхъ помѣщенъ словарь къ богослужебнымъ канонамъ на Рождество Христово, Крещеніе и Пятидесятницу, а въ другомъ—къ нѣкоторымъ книгамъ Священнаго Писанія и твореніямъ отцевъ Церкви. Въ нѣкоторыхъ школахъ изученіе піитики стояло такъ высоко, что школьники сами занимались составленіемъ стиховъ (*στίχους γράφειν*). Такъ было въ частной Константинопольской школѣ Халкоматопуло (XIII в.).

Въ составъ школьнаго курса въ Византіи входила и арифметика, знаніе которой вызывалось и потребностями жизни. Теофилактъ Болгарскій въ письмѣ къ Григорію Каматиру говорить о занятіяхъ сына послѣдняго, Оеодора, и арифметикою. Арифметика преподавалась въ школахъ монаховъ Никифора Влеммида и Максима Планудиса, которые славились своими математическими познаніями, особенно послѣдній. Ихъ современникъ Діофантъ написалъ 13 книгъ арифметическаго содержанія.

Въ нѣкоторыхъ школахъ преподавалась и географія, напр., въ школахъ при монастырѣ Никифора Влеммида. Никифоръ написалъ для своихъ учениковъ два учебника по географіи, одинъ для низшей школы, а другой для средней. Въ первой книгѣ онъ говоритъ о формѣ, природѣ, величинѣ

земли и ея отношенія къ другимъ планетамъ, а во второй—о странахъ и городахъ. Въ первомъ учебникѣ авторъ по тому или иному вопросу сперва приводитъ мнѣнія другихъ, а потомъ излагаетъ свои взгляды. Свѣдѣнія излагаются здѣсь популярно и приспособительно къ дѣтскому пониманію, такъ что не можетъ быть сомнѣнія въ школьномъ назначеніи этого сочиненія.

Наконецъ, есть одиночное свидѣтельство о преподаваніи въ византійскихъ школахъ исторіи. О Меоодіи Константинопольскомъ сообщается въ его житіи, что онъ съ дѣтства изучалъ и исторію. Можно еще предполагать, что историческія свѣдѣнія сообщались школьникамъ на урокахъ піитики и грамматики, при чтеніи и изученіи классическихъ авторовъ.

Такимъ образомъ, курсъ византійскихъ школъ былъ довольно сложенъ. Впрочемъ, нѣтъ основаній утверждать, что онъ былъ одинаковъ во всѣхъ школахъ. Общими для всѣхъ школъ предметами слѣдуетъ признать лишь чтеніе, письмо, пііе, грамматику и счисленіе; піитика же, географія и исторія входили въ курсъ только нѣкоторыхъ школъ. Но и въ этомъ ограниченномъ объемѣ курсъ оказывался вполне достаточнымъ для сообщенія народу общаго образованія и требовалъ не мало времени для ознакомленія съ нимъ. Ученіе начиналось въ Византіи обыкновенно съ 7—8-лѣтняго возраста, хотя извѣстны случаи поступленія въ школу и въ 5-лѣтнемъ возрастѣ (Антоній Кавлей, Оеодоръ Едесскій, Михаилъ Пселль); заканчивался курсъ въ 15—16-лѣтнемъ возрастѣ. Тѣмъ не менѣе начальная школа, по мнѣнію византійскихъ писателей, имѣла лишь приготовительное значеніе, она была только *εἰσαγωγὴ*, пропедевтика, а за нею стояли школы средняя и высшая.

Византійскія народныя школы были не только учебными учрежденіями, но имѣли еще воспитательное значеніе для учащихся. За воспитательный характеръ византійскихъ школъ говорятъ уже то, что онѣ открывались преимущественно при церквахъ и монастыряхъ и находились подъ руководствомъ духовенства и монашества. Съ другой стороны, въ византійскихъ историческихъ памятникахъ содержатся многочисленные свидѣтельства о томъ, что византійскія школы внушали учащимся любовь къ Церкви православной, развивали въ нихъ послушаніе ея заповѣдямъ, учили доброй жизни по вѣрѣ. Такъ, святой Николай Студитъ, прибывши 10-лѣтнимъ мальчикомъ въ монастырь Студійскій, знаменитое и славное училище добродѣтели (τὸ περιφανές καὶ περίδοξον τῆς ἀρετῆς παιδεύτηριον), и, поступивъ въ мѣстную школу, одновременно съ изученіемъ наукъ совершенствовался и въ доброй жизни. Онъ часто посѣщалъ монастырскій храмъ, подъ кровомъ котораго жилъ, прежде всѣхъ приходилъ къ богослуженію и послѣ всѣхъ уходилъ, слушалъ наставленія и священные рассказы монаховъ и старался подражать ихъ жизни и такимъ образомъ достигалъ совершеннаго знанія. «Вотъ къ чему приводить, замѣчаетъ его биографъ, заботливость руководителей (ἡ τῶν κυβερνητῶν ἐπιμέλεια). Святой Филаретъ Младшій († 1070), учившійся въ Панормѣ подъ руководствомъ священника, чловѣка религіознаго и благочестиваго, прежде всего воспринялъ отъ него первыя начала страха Божія, который есть основа премудрости, стремился къ добру, избѣгалъ грѣха, часто посѣщалъ храмъ Божій и всецѣло проникся любовью къ Господу. Отецъ святаго Мелетія († 1250) отдалъ его въ дѣтствѣ учителю за тѣмъ, чтобы онъ научилъ его священ-

нымъ наукамъ и добродѣтели. Учитель внимательно слѣдилъ, чтобы его воспитанникъ дважды въ день посѣщалъ церковь, изучалъ Священное Писаніе и проникался чувствомъ страха Божія. И Мелетій, дѣйствительно, скоро оказался выше своихъ сверстниковъ и по развитію, и по доброй жизни. Вообще въ византійскихъ школахъ воспитаніе было неразрывно связано съ обученіемъ и составляло вмѣстѣ съ ними одно школьное дѣло.

Какъ воспитаніе, такъ и обученіе дѣтей происходило въ византійскихъ школахъ въ духѣ *церковно-религіознаго*. Школы открывались въ Византіи преимущественно при церквахъ, церковность же проникала и все византійское школьное ученіе. Правда, въ школахъ преподавались и свѣтскіе предметы (арифметика, грамматика и піитика), но въ основѣ всего ученія лежало религіозное начало: византійскія школы учили дѣтей *страху Божію*, воспитывали ихъ *въ наказаніи и ученіи Господнемъ*. Изученіе Псалтири, чтеніе Священнаго Писанія, твореній святыхъ Отцевъ и житій святыхъ, переписываніе рукописей религіозно-нравственнаго содержанія, пѣніе церковныхъ пѣснопѣній—вотъ что наполняло учебную жизнь византійскаго школьника. Этизанятія отодвигали на второе мѣсто предметы свѣтскіе, но не подавляли ихъ и не вытѣсняли изъ школьнаго курса. Только церковность сообщалась и этимъ предметамъ, такъ что все византійское школьное ученіе носило на себѣ церковно-религіозный отпечатокъ. Церковно-религіозное ученіе и воспитаніе было идеаломъ византійской школы. Этотъ идеалъ яркими чертами изображается и въ сочиненіяхъ византійскихъ императоровъ (Наставленіе Василія Македонянина своему сыну Льву), и въ твореніяхъ византійскихъ архипастырей (Феофилактъ Болгарскій,

Аѳанасій, патріархъ Константинопольскій), и въ историческихъ трудахъ (Іоаннъ Киннамъ, Анна Комнина, Никита Хоніатъ), а особенно въ житіяхъ византійскихъ подвижниковъ. Замѣчательно, что и молитвы, которыми напутствовались дѣти предъ отправленіемъ въ школу, надписывались такъ: Εὐχὴ, ὅταν ἀπερχεται παῖδιον μαθάνειν τὰ ἱερὰ γράμματα—«Молитва, егда приходитъ отроча учиться Священнымъ Писаніемъ»—по славянскому переводу. Въ евхологіи Гоара предложены двѣ такіа молитвы. Въ нашемъ распоряженіи есть иная, сообщенная намъ въ рукописи греческимъ ученымъ Попадопуло-Керамевсомъ. Она заимствована изъ греческаго евхологія конца XIV в. въ Іерусалимской патріаршей библиотекѣ, написаннаго вѣроятно рукою іерусалимскаго патріарха Дороея, и читается такъ: «Господи Боже нашъ, Творецъ всей твари, даровавшій рабу Твоему Давиду духъ премудрости воспѣвать Тебя истиннаго Бога псалмами, пѣніемъ и пѣснями духовными, и нынѣ воззри на ученіе и наставленіе отрока сего, дабы онъ, недостойный рабъ твой (всѣмъ сердцемъ) возжелалъ богоученія Давидова, молитвами пренепорочной Госпожи нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи и святыхъ апостоловъ Павла и Матоея и молитвами святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоуста, Василія Великаго и Григорія Богослова и святыхъ мучениковъ и нотаріевъ Маркіана и Мартирія, и помоги сему рабу Твоему въ изученіи книги псалмовъ и познаніи всего Писанія».

Церковно-религіозный характеръ византійской народной школы придавалъ ей особое значеніе въ строѣ общественной жизни средневѣковой Византіи. Школа не только распространяла просвѣщеніе среди народа и сообщала ему истинныя знанія въ предѣлахъ общеобразовательнаго курса, но и раз-

вивала въ немъ религіозную настроенность, внушала любовь къ Церкви и ея установленіямъ, вызывала расположеніе къ духовенству и монашеству, располагала и къ нравственной жизни,—создавала, словомъ, въ народѣ церковность и религіозность. Средневѣковое византійское общество было религіознымъ по преимуществу. Вся жизнь его носила отпечатокъ церковно-религіозныхъ интересовъ. Религія составляла для византійцевъ главное и исключительное начало всей жизни и проникала во всѣ ея стороны. Они были такъ привязаны къ православной вѣрѣ, что совершенно не знали отрицанія религіи изъ сознательной вражды къ ней. Сильнѣйшимъ факторомъ такой религіозности византійцевъ и были, между прочимъ, начальныя народныя школы, которыя по справедливости можно назвать церковными.

Въ 1453 г. Византійская имперія пала подъ ударами мусульманскаго оружія. Но не погибла окончательно ея народная школа, много вѣковъ распространявшая просвѣщеніе въ народѣ въ союзѣ съ православною Церковью. Еще въ десятомъ вѣкѣ византійскія народныя школы послужили образцомъ, по которому стали устраиваться школы въ нашемъ отечествѣ. Принявъ отъ Византіи вѣру православную, Русь получила вмѣстѣ съ тѣмъ и просвѣщеніе. Школы, которыя затѣмъ возникли на Руси для «книжнаго ученія» народа, учреждались по типу школъ византійскихъ. Есть много общаго между византійскою и древне-русскою народною школою. Та и другая жили подъ сѣнью церкви и находились подъ руководствомъ духовенства и монашества; обѣ имѣли общеобразовательный характеръ и воспитывали народъ въ духѣ церковности и православія. Но есть и одна существенная особенность русской народной школы въ сравненіи

съ византійской: это—ея приходскій характеръ. Русская народная школа была не только церковной, но и приходской. Въ силу общиннаго начала русской жизни, русская школа при самомъ своемъ возникновеніи стала въ живую и неразрывную связь съ приходомъ и сдѣлалась вполне народнымъ учрежденіемъ. Въ этомъ и заключается самобытно-русская особенность нашей народной школы, отличающая ее и отъ школы византійской, въ учрежденіи которой самъ народъ не принималъ никакого участія. Получивъ опредѣленный характеръ въ первый же періодъ своего существованія, русская церковно-приходская школа сохраняла его въ теченіе всей своей многовѣковой исторіи, удержала его и до настоящаго времени. Въ наши дни она расцвѣла, какъ никогда. Глубоко интересно прошлое русской церковно-приходской школы, славно ея настоящее положеніе и ей же, конечно, принадлежитъ и блестящее будущее...

Преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи **И. Соколовъ.**

Храмъ святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ.

Въ ряду славнѣйшихъ событій въ русской исторіи одно изъ первыхъ мѣстъ займетъ совершенное незабвеннымъ Царемъ-Освободителемъ Александромъ Николаевичемъ дѣло освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Актъ о семъ, подписанный 19 февраля 1861 года, обнародованъ былъ одновременно въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ и С.-Петербургѣ въ Исаакіевскомъ соборѣ, 5 марта того же 1861 года, въ недѣлю Сыропустную. Обнародованіе состоялось при совершенномъ спокойствіи и при не-

обыкновенной радости и благоговѣйномъ восторгѣ народа. Очевидцы свидѣтельствуя, что слова манифеста прослушаны были какъ бы слова вѣстника «круговъ небесныхъ архангела Гавріила». Да и могъ ли иначе отнестись русскій народъ, всегда привыкшій съ благоговѣніемъ внимать царскому слову? Здѣсь были объявлены царскія слова, возвѣщавшія не какія либо обычные законодательныя мѣры, а величайшую реформу, подготовлявшуюся цѣлое столѣтіе. Императоръ Александръ II, при помощи Божіей и участіи соревновавшихся ему незабвенныхъ сотрудниковъ по крестьянской реформѣ, счелъ возможнымъ и своевременнымъ осуществить это великое дѣло. Въ своемъ манифестѣ онъ обращается къ русскому народу не какъ повелитель, а какъ чадолюбивый отецъ, сознающій, что великое дѣло будетъ тогда только великимъ, когда всѣ купно въ немъ примутъ участіе, каждый по своей силѣ. Государь взымаетъ: «православный народъ, осяни себя крестнымъ знаменіемъ и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго». Что можетъ быть величественнѣе и знаменательнѣе этой минуты: царь проситъ народъ свой молиться съ нимъ о ниспосланіи Богомъ благословенія, счастья и благоденствія тому же своему народу, который ему, какъ чадолюбивому отцу, близокъ и дорогъ.

Вспомнимъ объ этой святой минутѣ: въ ночь съ 4-го на 5 число марта 1861 года къ высокопреосвященному Исидору, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, присланъ былъ отъ Государя Императора посланецъ. Онъ сообщилъ волю Государя объ обнародованіи манифеста за поздней литургіей въ Исаакіевскомъ соборѣ. Въ 10 часовъ утра раздался

ударъ въ большой колоколъ. Народъ несмѣтными толпами сталъ стекаться въ соборъ. По окончаніи литургіи на церковную кафедру вышелъ чередной священникъ о. Василій Серафимовъ и прочелъ Высочайшій манифестъ, возвѣстившій освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Послѣ молитвы за Царя народъ направился къ Зимнему Дворцу, чтобы видѣть Государя.

Въ Москвѣ, какъ центръ русской народной жизни, день обнародованія манифеста и послѣдующіе дни приняли болѣе оживленный и своеобразный характеръ. Подготовленный пламенными статьями историка М. П. Погодина, народъ въ напряженномъ состояніи ожидалъ провозглашенія свободы. Утромъ 5 марта Успенскій и другіе кремлевскіе соборы и монастыри были переполнены. По обнародованіи манифеста, въ народѣ многіе отъ радости обнимали другъ друга и цѣловались со словами «Христосъ воскрес!»

Душою народныхъ празднествъ былъ М. П. Погодинъ, къ которому, тотчасъ по обнародованіи Высочайшаго манифеста, посыпались деньги, полетѣли письма, телеграммы и другія граматы, въ которыхъ высказывалось благодарное желаніе послѣдовать совѣту его соорудить въ Москвѣ храмъ во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невского.

Въ Москвѣ, С.-Петербургѣ и другихъ городахъ, по почину частныхъ лицъ, собиравшіяся деньги на сооруженіе храма первоначально были отсылаемы къ Московскому генералъ-губернатору; но затѣмъ въ томъ же году, по Высочайшему повелѣнію, учрежденъ былъ въ Москвѣ, при Чудовомъ монастырѣ, комитетъ для принятія и храненія суммъ, поступающихъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, на сооруженіе въ Москвѣ храма въ па-

мять освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Предсѣдателемъ комитета назначенъ былъ приснопамятный святитель Московскій митрополитъ Филаретъ, казначеимъ-же и хранителемъ суммъ утвержденъ былъ намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Веніаминъ. Первоначально притокъ пожертвованій былъ довольно успѣшный, но затѣмъ сталъ ослабѣвать.

Въ 1888 году 15 марта для усиленія средствъ комитета въ Москвѣ данъ былъ духовный концертъ подъ управленіемъ регента Сахарова съ участіемъ до 800 человекъ исполнителей. 22 марта при Московской думѣ открыта была подписка на храмъ. Затѣмъ въ дѣлѣ сооруженія храма приняли участіе хоругвеносцы Московскихъ соборовъ.

Въ 1889 году 5 іюля, въ день тезоименитства Московскаго Генералъ-Губернатора Великаго Князя Сергія Александровича, отъ хоругвеносцевъ представлялась Его Императорскому Высочеству депутація въ селѣ Ильинскомъ, которая, между прочимъ, просила Его Высочество принять подъ свое покровительство дѣло сооруженія храма. Его Высочество, выслушавъ депутатовъ, съ удовольствіемъ принялъ святое дѣло подъ свое покровительство.

Къ 1891 году собранный на сооруженіе храма капиталъ простирался до 100,000 руб.

Въ послѣднее время вопросъ о сооруженіи храма довольно замѣтно продвинулся впередъ. Въ 1894 году въ Московскую городскую думу поступило ходатайство Московской духовной консисторіи объ отводѣ мѣста для построенія храма. Дума предложила участокъ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ квадратныхъ саженъ на Миусской площади. При выборѣ этого именно участка для храма было принято въ соображеніе то весьма важное обстоятельство, что означенная мѣстность съ каждымъ

годомъ все болѣе и болѣе заселяется, а приходскіе храмы находятся въ дальнемъ разстояніи. Со стороны Московскаго архипастыря, высокопреосвященнаго Сергія, также послѣдовало одобреніе на означенный выборъ мѣста для храма. Вмѣстѣ съ симъ Московская городская дума возбудила предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство о разрѣшеніи, въ день 19 февраля или ближайшее къ нему воскресенье, повсемѣстно по церквамъ Имперіи сбора на сооруженіе означеннаго храма и таковой сборъ продолжать дотолѣ, пока пожертвованныхъ суммъ не будетъ достаточно для указанной цѣли. Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 17—19 мая 1896 г., разрѣшилъ установить означенный сборъ. Въ текущемъ 1897 году, въ первый разъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, производился означенный кружечный сборъ по всѣмъ епархіямъ, во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ Имперіи.

И. А. Конобѣвскій.

Извѣстія и замѣтки.

Историческій юбилей въ Почаевской лаврѣ.

Въ настоящемъ 1897 году исполняется ровно 300 лѣтъ существованія чудотворной иконы Пресвятой Богородицы на горѣ Почаевской.

Ровно 300 лѣтъ тому назадъ православная владѣлица Почаева, жившая въ своемъ помѣстьѣ Орлѣ, нынѣ именуемомъ Урлею, въ 9 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Почаева, Анна Тихоновна Гойская, видя неоднократныя явленія чудотворной силы отъ святой иконы, подаренной ей, въ благодарность за гостепріимство, въ 1559 году, проѣзжавшимъ тогда чрезъ Волинь греческимъ митрополитомъ Неофитомъ и затѣмъ въ теченіе 38 лѣтъ на-

ходившейся въ ея домашней часовнѣ, и считая себя недостойною обладать такою святынею, пригласила епископа, священниковъ и иноковъ, и торжественно, при многочисленномъ стеченіи народа, съ крестнымъ ходомъ и «пѣніемъ богодухновеннымъ», перенесли ее на гору Почаевскую, и тамъ «въ пещерѣ обитающимъ инокамъ отдала оную на вѣчное храненіе» (по словамъ хранящейся въ Почаевѣ книги «Горы Почаевской», напечатанной въ 1772 г. по распоряженію униатскаго епископа Сильвестра Лубенецкаго-Рудницкаго). Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени, въ теченіе трехъ вѣковъ, эта святая икона пребываетъ въ Почаевской обители, являя благодатную силу на всѣхъ, съ вѣрою молящихся предъ нею.

Почаевская икона Пресвятой Богородицы имѣетъ 6 $\frac{1}{4}$ верш. длины и 5 $\frac{1}{2}$ верш. ширины. Писана она византийскимъ стилемъ на липовой доскѣ. Голова Богородицы наклонена къ головкѣ Богомладенца Иисуса, Который покоемъ на правой рукѣ Богородицы, держащей въ лѣвой рукѣ плащъ, обвивающій ноги и спину Младенца. Лѣвая рука Спасителя лежитъ на плечѣ Божіей Матери, а правая благословляетъ. Надъ ликомъ греческая надпись «Мѣ. Θῷ», т. е. Матерь Божія, а при ликѣ Спасителя— $\text{и}\text{с}\text{х}$, т. е. Иисусъ Христосъ. Икона окружена предстоящими, — ликами святыхъ, въ нѣмбѣ которыхъ выставлены ихъ имена: святаго пророка Іліи и святыхъ Минъ—съ лѣвой, архидиакона Стефана и преподобнаго Авраамія—съ правой стороны, и мученицъ Параскевы, Екатерины и Ирины внизу иконы. Всѣ эти имена написаны по славянски. Икона эта была, очевидно, фамиліною святынею митрополита Неофита, славянина по происхожденію.

Перенесши драгоценную святыню на Почаевскую гору, Анна Гойская, вмѣсто бывшей доскѣ на горахъ Почаевскихъ, простой пустынной обители въ пещерахъ, положила основаніе при существовавшей

уже каменной Успенской церкви (гдѣ была поставлена чудотворная икона Пресвятой Богоматери), общежительному монастырю. Въ 1597 году 14 ноября она выдала сему монастырю дарственную запись, въ коей она говоритъ, что «маючи отъ давнихъ часовъ въ маестности моей при селе Почаеве церковь каменную заложена Успенія святое пречистое Богоматере, при которой церкви, ижъ бы уставичная хвала Божія была, умыслила есми монастырь збудовати и его фундовати такимъ обычаемъ, абы у томъ монастыри чернецовъ людей добрыхъ побожнаго жпвота ниякого иного закону (исповѣданія), только греческаго Восточной Церкви послушенства личбою осимъ, и дяковъ два и для выживеня ихъ въ томъ монастыри будучихъ, на тую церковь Успенія святое пречистое и на монастырь, при ней будучій», надала на вѣчныя времена разныя угодія, какъ-то: земли, сѣнокосы, шесть осѣдлыхъ семействъ крестьянъ и десятину всякаго хлѣба, собираемаго съ принадлежащаго ей, въ числѣ прочихъ, имѣнія Почаевского.

Такъ какъ эта запись дана въ ноябрѣ 1597 года, а перенесеніе иконы, конечно, происходило до дачи этой записи—приблизительно въ августѣ или сентябрѣ, то, слѣдовательно, празднованіе сего перенесенія и дарованія этой святыни Почаевской горѣ можно приурочить или къ 15 августа—храмовому празднику Почаевской обители, или къ 8 сентября.

Съ этимъ же юбилейнымъ торжествомъ совпадаетъ и другое событіе—300-лѣтіе существованія общежительнаго Почаевского монастыря, основаннаго Анною Гойскою, взявшею прежней пустынной обители въ пещерахъ («Волинск. Еп. Вѣд.»).

Присоединеніе къ православію.

6-го января сего года въ храмъ села Керети, Архангельской епархіи, было совершено присоединеніе изъ іудейства

къ святой православной Церкви мѣщанина г. Кронштадта Шимона Товіева Мордуховича. Благодать Божія постепенно и незамѣтными путями плѣняла іудействующаго въ послушаніе Христово. Новопросвѣщенному 30 лѣтъ отъ роду. Родившись въ гор. Кронштадтѣ, первые годы своего дѣтства онъ провелъ въ Лондонѣ, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе. Будучи пятилѣтнимъ мальчикомъ, Мордуховичъ первый разъ подвергся смертной опасности—сгорѣть въ каминѣ, куда, по неосторожности, упалъ, и едва былъ спасенъ своею матерью. Передавая еще о трехъ случаяхъ изъ своей жизни, когда онъ подвергался смертной опасности, Мордуховичъ добавляетъ: «видно Богъ для того спасалъ меня отъ столькихъ случаевъ смертной опасности, что Имъ предназначено мнѣ сдѣлаться христіаниномъ».

Возвратившись въ гор. Кронштадтъ, Мордуховичъ сталъ учиться въ гимназій и, вращаясь въ христіанской средѣ, незамѣтно проникался христіанскими понятіями. Но особенно благоприятнымъ обстоятельствомъ для воздѣйствія на новопросвѣщеннаго христіанской истины было допущеніе его къ участию въ хорѣ гимназической церкви. Присутствіе въ храмѣ Божіемъ во время совершенія богослуженія, прославленіе Господа словами православно-церковныхъ пѣснопѣній, усвоеніе невольное, такъ сказать, ихъ смысла и содержанія, наконецъ, самая вѣнность православнаго богослуженія—произвели то, что Мордуховичъ, по его словамъ, сталъ чувствовать любовь къ православному храму и богослуженію, въ немъ совершаемому. Оставивъ затѣмъ христіанское учебное заведеніе, Мордуховичъ, однако, не оставлялъ посѣщенія христіанскаго храма, нерѣдко присутствовалъ за богослуженіемъ въ Кронштадтскомъ соборѣ и принималъ благословеніе отъ Кронштадтскаго протоіерея Іоанна Сергіева. О. Іоаннъ еще въ гимназій, какъ свидѣтельствуется самъ

новообращенный, привлекалъ къ себѣ сердце еврейскаго мальчика, относясь одинаково любовно ко всѣмъ учащимся, безъ различія ихъ вѣроисповѣданія, такъ что и ученики - евреи оставались слушать его уроки по Закону Божию.

По достиженіи зрѣлаго возраста, сравнивая христіанское ученіе съ іудействомъ и разбирая многіе обряды своего закона, Мордуховичъ утратилъ вѣру въ истинность содержимой имъ религіи. «То обстоятельство, говорилъ Мордуховичъ, что христіане превосходятъ евреевъ своею численностью и число вѣрующихъ во Христа постоянно увеличивается, а—особенно—быстрое распространеніе христіанства въ мірѣ, несмотря на всѣ пренія, показываетъ, что христіанство есть религія, обладающая отъ Бога дарованной величайшей силой истины, которая на каждомъ шагу заявляетъ всѣмъ о себѣ въ этомъ мірѣ». Признавъ истину христіанства, Мордуховичъ рѣшился стать членомъ Церкви православною.

Приготовляясь къ принятію таинства святаго крещенія, онъ еще лѣтомъ занялся чтеніемъ Новаго Завета, изучалъ молитвы, бесѣдовалъ съ священникомъ о предметахъ православно-христіанскаго вѣроученія и нравоученія, усвоилъ православный катихизисъ, ученіе о святыхъ таинствахъ проходилъ подробно по сочиненію архіепископа Игнатія Брянчанинова: «О святыхъ таинствахъ Церкви православною», прочелъ нѣсколько томовъ проповѣдей святаго Димитрія Херсонскаго и т. п.

Таинство святаго крещенія и соединенное съ нимъ таинство муропомазанія были совершены надъ новопросвѣщеннымъ, получившимъ имя Сумеона, по отреченіи его отъ іудейства, въ праздникъ Крещенія Господня, по окончаніи праздничной утрени, передъ божественною литургіей («Архан. Ед. Вѣд.»).

Собраніе С.-Петербургскаго славянскаго общества.

Въ день памяти святаго Кирилла, первоучителя славянъ, 14 сего февраля, состоялось годовое торжественное собраніе членовъ С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества. Обширный залъ городского кредитнаго общества былъ переполненъ членами славянскаго общества и приглашенными гостями. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ преосвященные архипастыри, присутствующіе въ Святѣйшемъ Синодѣ епископы Антоній Псковскій и Гурій, предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, многочисленное столичное духовенство, высокопоставленныя свѣтскія лица, сербскій посланникъ г. Михайловичъ и болгарскій дипломатическій агентъ г. Станчевъ. Собраніе открылось пѣніемъ тропаря святымъ Кириллу и Мефодію, первоучителямъ славянскимъ, исполненнымъ хоромъ г. Архангельскаго, а затѣмъ предсѣдатель общества графъ Н. П. Игнатьевъ сообщилъ отчетъ о дѣятельности общества за 1896 годъ, предпославъ ему воспоминаніе о почившихъ въ истекшемъ году членахъ общества и ихъ заслугахъ на пользу общества. Изъ отчета общества видно, что на его средства воспитывается въ разныхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи 32 стипендіата и 10 стипендіатокъ изъ разныхъ славянскихъ земель, изъ средствъ общества оказано пособіе пострадавшимъ отъ наводненія въ Сербіи, Черногоріи и Уссурийскомъ краѣ на сумму 2,205 р.; средствъ общества въ приходѣ было 30,613 р., а всѣхъ капиталовъ общества къ 1 января 1897 г. составило 259,884 р. 77 к. По поводу денежнаго отчета графъ Н. П. Игнатьевъ выразилъ отъ имени общества глубокую благодарность православному духовенству, которому общество обязано ежегоднымъ притокомъ пожертвованій со всей Россіи на помощь нуждающимся славянамъ. Обращаясь къ современнымъ событіямъ на Востокѣ,

предсѣдатель заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами:

«Нынішнія событія на юго-востокѣ Европы невольно заставляютъ призадуматься всѣхъ тѣхъ членовъ славянскаго общества, сердцу которыхъ близки не только судьбы нашихъ единовѣрныхъ братьевъ, но и вообще историческія традиции русской народной думы и вѣковой заботы. Старымъ борцамъ остается лишь молить Бога, чтобы Онъ подкрѣпилъ и направилъ мысль преемниковъ ихъ и помогъ имъ послужить вѣрою и правдою тому святому дѣлу, которому самоотверженно служило нѣсколько поколѣній. Да благословитъ Всевышній благія намѣренія нашего Державнаго Вождя, ограждающаго честь и достоинство Россіи и желающаго сохранить миръ, совмѣстимый съ дѣйствительнымъ преуспѣяніемъ нашихъ закордонныхъ братьевъ». Рѣчь графа Н. П. Игнатьева встрѣчена была собраніемъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ и одобреніемъ.

Послѣдовавшія затѣмъ чтенія профессора Варшавскаго университета И. П. Филевича и П. Г. Моравека посвящены были воспоминаніямъ и характеристикѣ недавно скончавшагося почетнаго члена и бывшаго предсѣдателя общества профессора и академика К. Н. Бестужева-Рюмина—знаменитаго историка, оказавшаго въ славянскомъ дѣлѣ великія и незабвенныя заслуги. Затѣмъ прочитаны были генераломъ Щербаковымъ стихотвореніе: «Братьямъ-славянамъ», вызвавшее всеобщее одушевленіе и сопровождавшееся пѣніемъ народнаго гимна, и г. Бородкинъ читалъ воспоминанія о покойномъ поэтѣ М. П. Розенгеймѣ, ревностию поборникѣ славянской идеи.

Среди чтеній хоромъ г. Архангельскаго прекрасно исполнено было нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ пѣснопѣій, между прочимъ, болгарское «Шуми, Марица», стихотвореніе Потѣхина «На обращеніе Болгаринъ» и др. Собраніе было закрыто въ 12-мъ часу ночи.

Изъ журнальныхъ статей.

Двухсотлѣтіе блаженной кончины святителя Θεодосія Черниговскаго.

Въ 37 № «Московскихъ Вѣдомостей» помѣщена статья подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ. Статья сія заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ ней дѣлается попытка уяснить сознанію слабо вѣрующихъ и недоумѣвающихъ значеніе и силу великаго событія, совершившагося въ Черниговѣ.

Сказавъ, что 5 февраля въ 1896 г. исполнилось двухсотлѣтіе блаженной кончины святителя Θεодосія и что 5-го февраля сего 1897 года предъ святыми мощами его воспѣто не моленіе объ упокоеніи души его, а величаніе святителю, какъ прославленному угоднику Божію, и выразивъ увѣренность, что радость сія отзовется въ каждомъ православномъ вѣрующемъ русскомъ сердцѣ, авторъ статьи спрашиваетъ: «Но въ чемъ же собственно состоитъ самое существо знаменательности этого событія? Гдѣ сила его? Попытаемся уяснить смыслъ его въ этомъ отношеніи.

«Святая и богоугодная жизнь святителя Θεодосія, говоритъ онъ, еще до кончины его, всѣмъ имѣющимъ очи, чтобы видѣть, являла въ немъ «правило вѣры, образъ кротости и учителя воздержанія», а чудесныя исцѣленія, совершавшіяся святителемъ Θεодосіемъ надъ обращающимися къ нему съ молитвой болящими съ самаго перваго дня его блаженной кончины, равно какъ и потѣніе честнаго тѣла его, тогда же обнаруженное, увѣряли всѣхъ, желающихъ вѣровать, въ томъ, что онъ *смирениемъ своимъ стяжалъ высокую, то-есть высоко, у самаго престола Божія, предстоить съ ангелами и святыми Божіими, и ниц-*

тою богатая—благодатную силу Божию для раздаянія великихъ и богатыхъ милостей Божіихъ всѣмъ нуждающимся. Но утвердить въ этой вѣрѣ, какъ въ несомнѣнной истинѣ, весь православно-христіанскій міръ, засвидѣтельствовать ее именемъ Божиимъ и исповѣдать ее «посредѣ церкви» доселѣ никто изъ православныхъ самовольно не дерзалъ, и надъ гробомъ святителя Божія, даже въ самые дни чудесныхъ исцѣленій, не перестававшихъ время отъ времени совершаться, пѣлись не благодарственно-хвалебныя пѣснопѣнія въ честь его, а заукояныя молитвы о немъ, чтобы простилъ Господь усопшему рабу своему архіепископу Θεодосію всѣ его «прегрѣшенія вольная и невольная» и «упокоилъ его со святыми въ Царствіи Небесномъ».

Такъ было даже въ самый день открытія святыхъ мощей святителя Θεодосія, до того самаго момента, когда высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, какъ членъ Святейшаго Правительствующаго Синода, по его благословенію, открылъ гробъ святителя и, воспѣвъ ему «святительское величаніе», земно поклонился предъ святыми мощами, облобызалъ ихъ и колѣнопреклоненно сотворилъ первую церковную молитву «святителю и чудотворцу Θεодосію».

Этотъ моментъ былъ предѣльнымъ въ нашихъ отношеніяхъ ко святителю Θεодосію, положившимъ конецъ доселѣ бывшему смиренному молчанію нашему о немъ и начало дерзновенному (?) прославленію его святости; этотъ моментъ былъ, такъ-сказать, первымъ лучемъ восходящаго свѣтила, мгновенно охватившимъ собою весь русскій православный міръ отъ Востока до Запада и зажегшимъ міриады другихъ такихъ же благодатныхъ лучей, конецъ которыхъ теряется въ нескончаемой вѣчности.

На духовномъ небѣ православной

русской Церкви возсіяло новое свѣтило, освѣщающее и согрѣвающее родную страну животворнымъ свѣтомъ Солнца правды Христа Бога нашего; преосвященный Θεодосій (Углицкій), архіепископъ Черниговскій, причтенъ къ лику святыхъ; больше нѣтъ мѣста молитвамъ «о прощеніи грѣховъ его», «о вселеніи его въ Царствіи Небесномъ» и «упокоеніи со святыми»; онъ въ селеніяхъ праведныхъ, «въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова»; онъ причтенъ къ лику ихъ и сталъ «иже во святыхъ», которому подобають слава, честь и поклоненіе.

Но какъ же, однако? По какому праву Святейшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ благословилъ высокопреосвященнаго Іоанникія сдѣлать это, несомнѣнно превышающее всякую человѣческую власть, божественное дѣло, произнести этотъ божественный судъ?

Такъ могли бы спросить, а можетъ быть спрашивали и спрашиваютъ, люди не вѣрующіе «во едину святую соборную и апостольскую Церковь» и не видящіе, или не желающіе видѣть ее въ нашей православной Россійской Церкви, подобно тому, какъ нѣкогда, въ отвѣтъ на слова Господа разслабленному въ Канернаумѣ: *отпущаются тебѣ грѣси твои, нѣмымъ отъ книжниковъ ршиа въ себѣ: сей хулитъ. Что сей тако малометъ хулы? Кто можетъ оставлять грѣхи, токмо единъ Богъ* (Матѣ. 9, 2. 3; ср. Марк. 2, 7). Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ отвѣтъ на эти дерзновенныя помысленія книжниковъ, чтобы обличить все лукавство и лживую ихъ суету, сказалъ: *Что есть удобнѣе реци: отпущаются ти грѣси, или реци: востани и ходи? Но да утѣсите, яко власть имать Сыны Человѣческій на земли отпущати грѣси* (тогда маломъ разслабленному): *востани, возьми твою одръ и иди въ домъ*

твой. И воставъ возьмъ одръ свой, иде въ домъ свой. Видѣвши же народи чудишася и прославиша Бога, давшего власть таковую человеку (Матѳ. 9, 5—8).

Въ этихъ немногихъ словахъ святаго Евангелія дано все, что мы можемъ сказать въ отвѣтъ на поставленный вопросъ.

Итакъ, отвѣчаемъ: Святѣйшій Правительствующій Синодъ, какъ собраніе архипастырей Россійской православной Церкви, какъ постоянный «помѣстный соборъ» этой Церкви, произнесъ божественный судъ надъ святителемъ Оеодосіемъ, причтя его къ лику святыхъ, утвердилъ, какъ канонъ, святость архіепископа Оеодосія, «канонизовалъ» его, благословилъ молиться ему какъ угоднику Божію и молитвеннику нашему и, по заповѣди Господа (Матѳ. 5, 15), повелѣлъ изнести нетлѣнные мощи угодника изъ-подъ спуда пещернаго гроба его и открыто поставить во храмъ Божіемъ для поклоненія ему, дѣйствуя не самовольно, а по власти, данной ему отъ Самого Господа Иисуса Христа. Мы вѣруемъ въ несомнѣнную истинность этой власти—какъ благодарованной; ибо мы слышимъ въ голосѣ Святѣйшаго Синода выраженіе той божественной власти, которая дарована была Спасителемъ святымъ Его Апостоламъ, когда Онъ послалъ Духа Святаго на нихъ (Іоан. 20, 21—23), а отъ нихъ, другъ-друго-пріимательно чрезъ рукоположеніе епископское (1 Тим. 4, 14), и на всѣхъ ихъ преемниковъ; мы вѣруемъ, ибо видимъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, какъ въ соборномъ постановленіи архипастырей нашихъ, преемниковъ апостольскихъ, не чело-вѣческое лишь сужденіе, а именно божественный судъ—изволеніе Духа Святаго (Дѣян. 15, 28), выну пребывающаго въ истинной Церкви.

Нетлѣніе святыхъ мощей святителя

Оеодосія и чудесныя исцѣленія—тщательно и непреложно провѣренныя въ своей подлинности—вотъ первое и очевидное для всѣхъ ручательство истинности сдѣланнаго опредѣленія. Само собою разумѣется, что для самихъ архипастырей эти удостовѣренныя въ своей подлинности нетлѣніе мощей и чудеса, совершившіяся чрезъ нихъ, имѣли значеніе какъ Самимъ Богомъ даруемое указаніе или, такъ-сказать, божественное водительство въ ихъ святомъ дѣлѣ; въ качествѣ удостовѣрительныхъ знаменій они нужны главнѣе всего для тѣхъ, которые, подобно-древнимъ книжникамъ, готовы были сомнѣваться въ этомъ дѣлѣ, какъ бездоказательномъ. Недаромъ чудесныя знаменія въ нарочитомъ обиліи стали источаться отъ мощей угодника Божія при открытіи и послѣ открытія ихъ. Слѣпыя видятъ, хромы ходятъ, разслабленные укрѣпляются... Можетъ ли быть какое иное болѣе сильное и ясное для невѣрующихъ свидѣтельство объ истинности совершившейся канонизаціи святителя Оеодосія и болѣе твердое доказательство права Святѣйшаго Синода на это божественное дѣло?...

Таково, по нашему мнѣнію, глубоко-знаменательное значеніе разсматриваемаго событія.

Дорого православному вѣрующему сердцу въ этомъ событіи то, что явился новый молитвенникъ за насъ, новый чудотворецъ; дороги самыя чудеса, совершающіяся чрезъ новоявленнаго угодника, какъ знаменія благодатной силы его, явленной на помощь немощамъ нашимъ; но дорогое само въ себѣ, все это дорого намъ и потому, что служить свидѣтельствомъ истинности и благодатной силы православной Церкви, голосомъ которой святитель Оеодосій причтенъ къ лику святыхъ, и мы получили дерзновеніе молиться ему, какъ ходатаю и заступ-

тою богатая—благодатную силу Божию для раздаянія великихъ и богатыхъ милостей Божиихъ всѣмъ нуждающимся. Но утвердить въ этой вѣрѣ, какъ въ несомнѣнной истинѣ, весь православно-христіанскій міръ, засвидѣтельствовать ее именемъ Божиимъ и исповѣдать ее «посредѣ церкви» доселѣ никто изъ православныхъ самовольно не дерзалъ, и надъ гробомъ святителя Божія, даже въ самые дни чудесныхъ исцѣленій, не перестававшихъ время отъ времени совершаться, пѣлись не благодарственно-хвалебныя пѣснопѣнія въ честь его, а заукойныя молитвы о немъ, чтобы простилъ Господь усопшему рабу своему архіепископу Θεодосію всѣ его «прегрѣшенія вольная и невольная» и «упокоилъ его со святыми въ Царствіи Небесномъ».

Такъ было даже въ самый день открытія святыхъ мощей святителя Θεодосія, до того самаго момента, когда высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, какъ членъ Святейшаго Правительствующаго Синода, по его благословенію, открылъ гробъ святителя и, воспѣвъ ему «святительское величаніе», земно поклонился предъ святыми мощами, облобызалъ ихъ и колѣнопреклоненно сотворилъ первую церковную молитву «святителю и чудотворцу Θεодосію».

Этотъ моментъ былъ предѣльнымъ въ нашихъ отношеніяхъ ко святителю Θεодосію, положившимъ конецъ доселѣ бывшему смиренному молчанію нашему о немъ и начало дерзновенному (?) прославленію его святости; этотъ моментъ былъ, такъ-сказать, первымъ лучемъ восходящаго свѣтила, мгновенно охватившимъ собою весь русскій православный міръ отъ Востока до Запада и зажегшимъ міриады другихъ такихъ же благодатныхъ лучей, конецъ которыхъ теряется въ нескончаемой вѣчности.

На духовномъ небѣ православной

русской Церкви возсіяло новое свѣтило, освѣщающее и согрѣвающее родную страну животворнымъ свѣтомъ Солнца правды Христа Бога нашего; преосвященный Θεодосій (Углицкій), архіепископъ Черниговскій, причтенъ къ лику святыхъ; больше нѣтъ мѣста молитвамъ «о прощеніи грѣховъ его», «о вселеніи его въ Царствіи Небесномъ» и «упокоеніи со святыми»; онъ въ селеніяхъ праведныхъ, «въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова»; онъ причтенъ къ лику ихъ и сталъ «иже во святыхъ», которому подобаютъ слава, честь и поклоненіе.

Но какъ же, однако? По какому праву Святейшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ благословилъ высокопреосвященнаго Іоанникія сдѣлать это, несомнѣнно превышающее всякую человеческую власть, божественное дѣло, произнести этотъ божественный судъ?

Такъ могли бы спросить, а можетъ быть спрашивали и спрашиваютъ, люди не вѣрующіе «во едину святую соборную и апостольскую Церковь» и не видящіе, или не желающіе видѣть ее въ нашей православной Россійской Церкви, подобно тому, какъ нѣкогда, въ отвѣтъ на слова Господа разслабленному въ Капернаумѣ: *отпущаются тебѣ грѣси твои, иными отъ книжниковъ рече въ себѣ: сей хулитъ. Что сей тако малозетъ хулитъ? Кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ* (Мат. 9, 2. 3; ср. Марк. 2, 7). Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ отвѣтъ на эти дерзновенныя помысленія книжниковъ, чтобы облечить все лукавство и лживую ихъ суету, сказалъ: *Что есть удобнѣе рещи: отпущаются ти грѣси, или рещи: востани и ходи? Но да уопште, яко власть имать Сынъ Человѣческій на земли отпущати грѣси* (тогда малозетъ разслабленному): *востани, возьми твою одръ и иди въ домъ*

твой. И вставъ вземъ одръ свой, иде въ домъ свой. Видѣвшие же народи чудившася и прославиша Бога, давашаго власть таковую чело́вѣкомъ (Матѳ. 9, 5—8).

Въ этихъ немногихъ словахъ святаго Евангелія дано все, что мы можемъ сказать въ отвѣтъ на поставленный вопросъ.

Итакъ, отвѣчаемъ: Святѣйшій Прavitельствующій Синодъ, какъ собраніе архипастырей Россійской православной Церкви, какъ постоянный «помѣстный соборъ» этой Церкви, произнесъ божественный судъ надъ святи́телемъ Оеодосіемъ, причтя его къ лику святыхъ, утвердиль, какъ канонъ, святость архіепископа Оеодосія, «канонизоваль» его, благословиль молиться ему какъ угоднику Божію и молитвеннику нашему и, по заповѣди Господа (Матѳ. 5, 15), повелѣлъ изнести нетлѣнными мо́щи угодника изъ-подъ спуда пещернаго гроба его и открыто поставить во храмъ Божіемъ для поклоненія ему, дѣйствуя не самовольно, а по власти, данной ему отъ Самого Господа Іисуса Христа. Мы вѣруемъ въ несомнѣнную истинность этой власти—какъ богодарованной; ибо мы слышимъ въ голосъ Святѣйшаго Синода выраженіе той божественной власти, которая дарована была Спасителемъ святымъ Его Апостоламъ, когда Онъ послалъ Духа Святаго на нихъ (Іоан. 20, 21—23), а отъ нихъ, другъ-друго-пріимательно чрезъ рукоположеніе епископское (1 Тим. 4, 14), и на всѣхъ ихъ преемниковъ; мы вѣруемъ, ибо видимъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, какъ въ соборномъ постановленіи архипастырей нашихъ, преемниковъ апостольскихъ, не чело́вѣческое лишь сужденіе, а именно божественный судъ—позволеніе Духа Святаго (Дѣян. 15, 28), выну пребывающаго въ истинной Церкви.

Нетлѣніе святыхъ мо́щей святи́теля

Оеодосія и чудесныя исцѣленія—тщательно и непреложно провѣренныя въ своей подлинности—вотъ первое и очевидное для всѣхъ ручательство истинности сдѣланнаго опредѣленія. Само собою разумѣется, что для самихъ архипастырей эти удостовѣренныя въ своей подлинности нетлѣніе мо́щей и чудеса, совершившіяся чрезъ нихъ, имѣли значеніе какъ Самимъ Богомъ даруемое указаніе или, такъ-сказать, божественное водительство въ ихъ святомъ дѣлѣ; въ качествѣ удостовѣрительныхъ знаменій они нужны главнѣе всего для тѣхъ, которые, подобно-древнимъ книжникамъ, готовы были сомнѣваться въ этомъ дѣлѣ, какъ бездоказательномъ. Недаромъ чудесныя знаменія въ нарочитомъ обиліи стали источаться отъ мо́щей угодника Божія при открытіи и послѣ открытія ихъ. Слѣпыя видятъ, хромы ходятъ, расслабленные укрѣпляются... Можетъ ли быть какое иное болѣе сильное и ясное для невѣрующихъ свидѣтельство объ истинности совершившейся канонизаціи святи́теля Оеодосія и болѣе твердое доказательство права Святѣйшаго Синода на это божественное дѣло?...

Таково, по нашему мнѣнію, глубоко-знаменательное значеніе разсматриваемаго событія.

Дорого православному вѣрующему сердцу въ этомъ событіи то, что явился новый молитвенникъ за насъ, новый чудотворецъ; дороги самыя чудеса, совершающіяся чрезъ новоявленнаго угодника, какъ знаменія благодатной силы его, явленной на помощь немощамъ нашимъ; но дорогое само въ себѣ, все это дорого намъ и потому, что служить свидѣтельствомъ истинности и благодатной силы православной Церкви, голосомъ которой святи́тель Оеодосій причтенъ къ лику святыхъ, и мы получили дерзновеніе молиться ему, какъ ходатаю и заступ-

нику нашему предъ Богомъ. Дорого намъ въ этомъ событіи видѣть выраженіе и подтвержденіе той истины, что въ нашей православной Церкви живетъ Духъ Святой, и Его силой совершаются такіа чудныя вѣдѣнія и видѣнія.

Видимъ мы эти чудныя видѣнія и, подобно современникамъ Господа Спасителя, *чудимся и славимъ Бога, дающего власть таковую человеку*»...

Нельзя иначе, какъ съ чувствомъ уваженія и благодарности, отнестись къ этой попыткѣ достопочтеннаго автора выяснитъ слабымъ въ вѣрѣ значеніе совершившагося на святой Руси великаго событія. Но приведенное мѣсто Евангелія имѣетъ лишь косвенное къ нему отношеніе: есть болѣе существенные вопросы, которыхъ совсѣмъ не касается статья, а именно о значеніи догмата почитанія святыхъ мощей и о полномочіяхъ церковной власти, относящихся, между прочимъ, къ канонизаціи святыхъ.

Прославленіе и почитаніе святыхъ мощей не есть только древнее преданіе, которое надобно охранять, какъ заветъ доброй старины, а одинъ изъ догматовъ нашей православной вѣры, который имѣетъ твердыя основанія какъ въ Священномъ Преданіи, такъ и въ Священномъ Писаніи, и опредѣлено и узаконено на VII Вселенскомъ Соборѣ. Постановленіе Собора читается такъ: «Господь нашъ Иисусъ Христосъ даровалъ намъ мощи святыхъ, какъ спасительные источники, многообразно изливающие благодѣянія на немощныхъ». Итакъ, дерзнувшіе отвергать «мощи святыхъ, о которыхъ всѣ знали, что они подлинныя и истинныя: если это епископы или клирики, — да низложатся; а если иноки и міряне, да лишатся приобщенія» *). Итакъ, далеко не

безразлично — вѣрить или не вѣрить нетлѣнныя святыхъ мощей, почитать ихъ или, какъ говорится, игнорировать, замалчивать славное въ Церкви событіе прославленія ихъ. Виновные въ невѣріи догмату подвергаются тяжкому церковному покаянію.

Почитаніе святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ — догматъ не только основной, но и отличительный нашей православной вѣры, который въ особенности должно знать и хранить въ виду претензій, подставляемыхъ вѣрѣ широко разливающимъ духъ невѣрія протестантствомъ, откуда пошли у насъ и пашковщина, и толстовщина, и духовничество, и штундизмъ. Равнодушное отношеніе къ славному въ нашей православной Церкви событію обличаетъ слабость вѣры и должно не успокоивать, а озабочивать недугующихъ, на какомъ пути они стоятъ и куда идутъ. Прославленіе святыхъ мощей святителя Θεодосія ставитъ предъ каждымъ изъ насъ вопросъ, на который настоятельно требуетъ отвѣта: како вѣруеши? Простые сердцемъ, мнимые старообрядцы сознались въ своей неправдѣ и просили прощенія у святителя Христова за свое противленіе Церкви. Не такъ легко поддаются истинѣ мудрые вѣка сего, но и они, еслибы хотя на нѣсколько минутъ отрезвились отъ своей гордыни, увидѣли бы, что подиоры, на которыхъ утверждаютъ они свое маловѣріе, гнилыя, и маловѣріе, которымъ они такъ надмеваются, есть не иное что, какъ жалкое невѣдѣніе.

Высокопреосвященнымъ митрополитъ Кіевскій, стоявшій во главѣ іерарховъ, совершавшихъ торжество открытія святыхъ мощей святителя Θεодосія, дѣйствовать, какъ справедливо замѣчено, по повелѣнію Святейшаго Правительствующаго Синода, опредѣленіе котораго о причтеніи святителя къ лику

*) Cons. Nicen. Правосл. Догм. Богословіе м. Макарія, т. 5, стр. 132.

угодниковъ Божіихъ состоялось и объявлено всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Церкви Россійской за нѣсколько мѣсяцевъ до торжественнаго открытія нетлѣнныхъ мощей его. Въ семъ дѣйствіи, какъ и въ другихъ, церковная власть руководится ясными и твердыми законами, находящимися въ Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи, къ которому, между прочимъ, относятся и постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Еслибы не было этихъ твердыхъ основаній для дѣйствованій въ семъ и другихъ подобныхъ случаяхъ, то церковная власть, несмотря на всѣ свои полномочія, не взяла бы на себя права произнести надъ усопшимъ святителемъ, какъ выражается авторъ, божественный судъ, какъ бы ни были поразительны чудеса при гробѣ его. Дѣло другое, когда на чудо въ доказательство истины указываетъ Самъ Богъ, изрекающій истину и творящій чудо, что указывается авторомъ въ приведенномъ имъ мѣстѣ Евангелія. Что касается до полномочій церковной власти, то они заключаются не въ одномъ только преемствѣ епископовъ отъ Апостоловъ, хотя и сіе имѣетъ, безъ сомнѣнія, великую важность, но во власти, преданной Господомъ Спасителемъ Церкви сими рѣшающими всякій споръ о вѣрѣ, каждое недоумѣніе о ней словами: *повѣрь Церкви, аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь*, которыя и въ настоящемъ случаѣ должно въ особенности помнить всѣмъ колеблющимся и недомогающимъ въ вѣрѣ.

И. С.

Сообщенія изъ заграницы.

Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ.

Въ современномъ научномъ движеніи у насъ и за-границей характерною особен-

ностью является усиленное изученіе исторіи православнаго Востока, преимущественно средневѣковаго или *византійскаго* ея періода. Сравнительно чаще стали появляться научныя изслѣдованія, посвященные разясненію различныхъ сторонъ весьма любопытной церковно-исторической жизни православной Византіи. Съ большимъ вниманіемъ ученые занялись изученіемъ византійской археологіи, права, географіи и топографіи, эпиграфики и нумизматики,—и въ результатъ совершенно исчезло то антинаучное предубѣжденіе въ отношеніи къ Византіи, которое много вѣковъ господствовало среди ученыхъ и подъ влияніемъ котораго вся исторія этого замѣчательнаго государства разсматривалась какъ рядъ однообразныхъ картинъ крайностей деспотизма, непрерывнаго насилія, умственного застою, грубости нравовъ. Оказалось, что Византія была государствомъ въ высокой степени просвѣщеннымъ, что она въ полнотѣ отразила на своемъ церковно-общественномъ строѣ начала обновившаго міръ христіанства, въ совершенствѣ усвоила сокровища эллинскаго генія и выработала своеобразную культуру, которая имѣла громадное влияние на міръ западно-европейскій и славянскій. Нельзя искренно не порадоваться такому полному перевороту научныхъ взглядовъ на православный Востокъ, съ которымъ наше отечество находилось въ разнообразномъ общеніи, отъ котораго оно получило вѣру православную и духовную культуру, легшую въ основу русскаго просвѣщенія. Тѣмъ болѣе отрадна отмѣченная перемена научныхъ воззрѣній, что она совершилась подъ сильнымъ влияніемъ русскихъ ученыхъ, среди которыхъ есть нѣсколько весьма авторитетныхъ византологовъ. Вокругъ ихъ собралась немногочисленная семья молодыхъ силъ, съ любовью и юношескимъ увлеченіемъ занимающихся вопросами византологіи. Русскія работы по исторіи Византіи сосредоточены въ недавнее время въ одномъ періодическомъ из-

даніи—«Византійскомъ Временникѣ», выходящемъ при Императорской академіи наукъ подъ редакціею академика В. Г. Васильевскаго и приватъ доцента В. Э. Регеля. Наконецъ, на служеніе византологіи подъ русскимъ знаменемъ въ Константинополь открытъ «Русскій археологическій институтъ».

Мысль объ учрежденіи института принадлежитъ профессору Новороссійскаго университета Ѳ. Н. Успенскому и осуществлена при живомъ содѣйствіи нашего посла въ Константинополь А. И. Нелидова. Учрежденіе института встрѣтило полное сочувствіе въ просвѣщенной душѣ въ Божѣ почивающаго Государя Императора Александра III, и 23 мая 1894 года Высочайше было утверждено мѣтѣ Государственнаго Совѣта объ учрежденіи института, а 26 февраля 1895 года институтъ былъ открытъ. Своею цѣлью русскій археологическій институтъ поставилъ направлять на мѣстѣ научныя занятія русскихъ ученыхъ древностями и исторіею Греціи, передней Азіи и вообще земель, входившихъ въ составъ Византійской имперіи, преимущественно временъ христіанства, и тѣмъ способствовать развитію русской археологической науки на основѣ непосредственнаго изученія вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ поименованныхъ странъ. Научныя задачи института заключаются въ изслѣдованіи монументальныхъ памятниковъ древности и искусства, изученіи древней географіи и топографіи, описаніи древнихъ рукописей, занятіяхъ по эпиграфикѣ и нумизматикѣ, изслѣдованіяхъ быта и обычнаго права, языка и устной словесности народностей, входившихъ въ составъ Византійской имперіи (нынѣшнихъ греческаго королевства и Оттоманской имперіи). Институтъ можетъ производить археологическія раскопки и устраивать научныя экскурсіи въ разныя мѣстности Турціи и Греціи. Въ ученomъ и административномъ отношеніяхъ институтъ состоитъ въ вѣдѣніи Министер-

ства Народнаго Просвѣщенія, которому и представляетъ ежегодно отчетъ о своей дѣятельности; ближайшее покровительство и содѣйствіе въ занятіяхъ институту оказываетъ русскій посолъ въ Константинополь. Личный составъ института образуютъ: директоръ, которому вѣряется ближайшее управленіе институтомъ въ административномъ, ученomъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, ученый секретарь, являющийся непосредственнымъ помощникомъ директора въ кругѣ его обязанностей, и члены института, коими могутъ быть и различныя лица, отправляющіяся съ ученою цѣлью въ Турцію и Грецію, въ томъ числѣ кандидаты и магистры духовныхъ академій, командированные Святѣйшимъ Синодомъ для ученыхъ занятій на Востокъ. Послѣдніе во время своего пребыванія въ институтѣ находятся въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, въ своихъ занятіяхъ руководствуются специальными программами, данными имъ отъ тѣхъ учреждений, которыми они присланы въ институтъ, могутъ принимать участіе въ ученой дѣятельности института, пользоваться учеными совѣтами директора и, по истеченіи командировки, представляютъ чрезъ него отчетъ о своихъ занятіяхъ командированному ихъ учрежденію. При институтѣ учреждены научная бібліотека и кабинетъ древностей, устраиваются открытыя собранія и чтенія, издаются ученые труды. На содержаніе его ежегодно отпускается изъ государственнаго казначейства 12000 рублей золотомъ. Директоромъ института состоитъ профессоръ Новороссійскаго университета Ѳ. Н. Успенскій, извѣстный многими солидными трудами въ области византологіи, а ученымъ секретаремъ—магистрантъ С.-Петербургскаго университета П. Д. Погодинъ.

Въ теченіе двухлѣтнаго своего существованія институтъ заявилъ о себѣ достаточно плодотворною ученою дѣятельностью и уже сдѣлалъ немало въ осуществленіи своихъ задачъ, какъ видно изъ его отчета. Ученая дѣятельность института за это

время выражалась въ устройствѣ засѣданій, на которыхъ сообщались рефераты по различнымъ вопросамъ византологіи, и археологическихъ экскурсій. Въ 1895 году были совершены три большія экскурсіи—по Анатолиі, на Аѳонъ и въ Аѳины—и нѣсколько малыхъ, въ ближайшія окрестности Константинополя. Въ Анатолиі представители института посѣтили города Трапезунтъ, Самсунъ и Синопъ. Въ Трапезунтѣ осмотрѣно до 20 христіанскихъ церквей XIII и XIV вѣковъ, изъ коихъ только самыя большія обращены въ мечети, а малыя или закрыты, или остаются во владѣніи греческаго духовенства. Храмы отличаются многими особенностями архитектурнаго типа и орнаментовки; между прочимъ, въ церкви *Ἀγία Ἄννα* открыта фресковая живопись въ два слоя, изъ коихъ новѣйшій и послѣдній относится къ XV вѣку. Въ смыслѣ остатковъ стѣнной живописи не позднѣе XIV вѣка любопытны еще пещерныя церкви близъ города, служившія мѣстомъ погребенія для богатыхъ трапезунтскихъ родовъ. Въ окрестностяхъ Трапезунта находятся древніе монастыри: Сумела, Перистеря и Васелонъ, вліянію которыхъ нужно приписать то явленіе, что въ странѣ устойчиво держатся православіе и греческій языкъ. Въ настоящее время судьба этихъ монастырей далеко не одинакова: Сумела возвышается и проявляетъ благотворное вліяніе, а Перистеря и особенно Васелонъ находятся въ упадкѣ. Но въ смыслѣ древнихъ центровъ религиозной жизни всѣ монастыри заслуживаютъ полнаго научнаго вниманія, такъ какъ сохранили много остатковъ умственной и религиозной жизни, которую жило общество въ періодъ самостоятельности имперіи, въ видѣ рѣдкихъ рукописей, церковныхъ одеждъ, драгоценныхъ крестовъ и окладовъ священническихъ книгъ, восходящихъ по времени къ эпохѣ ранне XIV вѣка. Въ Самсунѣ и Синопѣ сохранилось много цѣнныхъ археологическихъ предметов—монетъ, статуй, бронзовыхъ и золотыхъ

издѣлій; замѣчательны также синопскій Митридатовъ дворецъ. — Экскурсія на Аѳонъ, прежде всего, выяснила, что въ святогорскихъ монастыряхъ хранится до десяти тысячъ рукописей, изъ которыхъ лишь меньшая часть описана (аѳинскимъ профессоромъ Лампросомъ) и извѣстна ученымъ. Члены экспедиціи посѣтили архивы двѣнадцати аѳонскихъ монастырей и извлекли изъ этихъ сокровищъ нѣсколько номеровъ весьма цѣнныхъ матеріаловъ, касающихся исторіи Трапезунта, дѣла Іоанна Итала, исторіи византійскаго монашества и др. Затѣмъ, экспедиція осматривала три аѳонскія церкви—въ Карей, Ватопедѣ и Діонисиатѣ, представляющія три главныхъ типа аѳонской архитектуры X, XIII—XIV и XIV—XV вѣковъ, изслѣдовала древнія иконы, сохранившіяся въ аѳонскихъ храмахъ, иконописную мозаику, золотыя и серебряныя издѣлія, лицевыя рукописи съ миниатюрами очень хорошаго стиля и пр. Вообще поѣздка представителей института на Аѳонъ оказалась очень богатой научными результатами. — При экскурсіи въ Аѳины имѣлось въ виду ознакомиться съ состояніемъ раскопокъ, которыя ведутся тамъ французской школой и нѣмецкимъ археологическимъ институтомъ, и установить общеніе съ учеными учреждениями и обществами, работающими въ предѣлахъ Греціи; обѣ эти цѣли были достигнуты вполне. — Кромѣ большихъ экскурсій, институтъ совершилъ нѣсколько малыхъ для ознакомленія съ Константинополемъ и его ближайшими окрестностями. При этомъ институтъ преслѣдовалъ выясненіе топографическихъ задачъ и сдѣлалъ нѣсколько важныхъ наблюденій касательно плана и направленія главныхъ улицъ древняго Константинополя, значенія мѣстностей близъ сухопутныхъ стѣнъ города, по Золотому Рогу и близъ Кучукъ-Чекмедже. Въ городѣ Силивриі изслѣдованы три древнія церкви съ сохранившимися въ нихъ слѣдами мозаикъ и орнамента.

Въ 1896 году директоромъ института

совершена побѣдка въ Палестину, давшая богатые научные результаты. Г. Успенскому удалось видѣть нѣкоторые принадлежности іерусалимской патриаршей ризницы, важные по своему научно-историческому значенію, ознакомиться съ обширнымъ и цѣннымъ рукописнымъ собраніемъ покойнаго настоятеля русской въ Палестинѣ миссіи архимандрита Антонина, которое по завѣщанію поступить въ Императорскую Публичную Библіотеку въ С.-Петербургѣ, и съ богатѣйшимъ музеемъ палестинскихъ древностей, собранныхъ тѣмъ же приснопамятнымъ русскимъ дѣтелемъ. Коллекціи этого музея разнообразны и весьма рѣдки; подобныхъ имъ нигдѣ нѣтъ. Онѣ еще не описаны и не приведены въ полный порядокъ. Въ виду чрезвычайной важности для науки собранія археологическихъ памятниковъ, находящихся въ музеѣ архимандрита Антонина, желательно, чтобы они были описаны авторитетнымъ лицомъ и оставлены навсегда при нашей духовной миссіи въ Палестинѣ, гдѣ только они и могутъ имѣть все свое научное значеніе. Любопытно въ научномъ отношеніи и коллекція древностей г. Устинова въ Яфѣ, гдѣ имѣются замѣчательные экземпляры. — Экскурсія г. Погодина въ Измидъ и Коноу дала цѣнные результаты для топографіи этихъ городовъ, мѣстной археологіи и эпиграфики; имъ открыто, между прочимъ, болѣе двадцати древнихъ саркофаговъ съ интересными въ научномъ смыслѣ подписями. Но самымъ крупнымъ явленіемъ въ дѣятельности института слѣдуетъ признать открытіе греческой рукописи Евангелія VI вѣка. Кодексъ найденъ въ селѣ Сармасахлы, близъ Кесаріи Каппадокійской, членомъ института М. И. Смирновымъ и, приобретенный въ личную собственность Государемъ Императоромъ, показанъ Его Величествомъ въ Публичную Библіотеку въ С.-Петербургѣ *).

Дѣятельность института выражалась также въ содѣйствіи русскимъ ученымъ, призваннымъ на Востокъ для занятій, русскимъ учрежденіямъ и обществамъ, заинтересованнымъ въ приобрѣтеніи различныхъ восточныхъ древностей, и отдѣльнымъ лицамъ, нуждавшимся въ помощи института. Призванный содѣйствовать въ занятіяхъ византологіей различнымъ категориямъ ученыхъ, институтъ уже приобрѣлъ довольно значительную библіотеку, въ которой имѣются почти все основныя изданія въ соотвѣствующихъ областяхъ знанія, какъ то: богословскія, историческія, филологическія, археологическія и др. Всего въ библіотекѣ числится до семи тысячъ томовъ. Кромѣ библіотеки, при институтѣ устроенъ кабинетъ древностей, возникшій главнымъ образомъ изъ пожертвованій. Въ настоящее время въ музеѣ находится болѣе 300 археологическихъ предметовъ и фрагментовъ античныхъ и христіанскихъ временъ, болѣе 400 византійскихъ свинцовыхъ печатей и до 2,000 монетъ, какъ византійскихъ, такъ и древнегреческихъ. При институтѣ также положено основаніе собиранію фотографій съ мѣстныхъ древностей.

Такимъ образомъ, русская наука чрезъ посредство археологическаго института въ Константинополь твердо стала на исторической почвѣ византійско-эллинскаго Востока и получила возможность на мѣстѣ изслѣдовать его исторію и изучать его памятники. Наука вообще приобрѣла одну лишнюю станцію на Востокѣ, въ пунктѣ весьма важномъ и удобномъ для ученыхъ работъ. Особенно отрадно то, что уставомъ института привлекаются къ участию въ его дѣятельности и питомцы нашихъ духовныхъ академій. Значить, ученая дѣятельность института объединитъ задачи и свѣтской науки, и богословской. Пожелаемъ же отъ души молодому русскому учрежденію крѣпнуть и развиваться, а среди своихъ членовъ имѣть возможно больше пред-

* См. „Церк. Вѣд.“ 1896 г. № 50.

ставителей богословскаго знанія, для которыхъ Востокъ долженъ представлять особый научный интересъ.

И. С.

Оставленіе кафедръ патриархомъ Константинопольскимъ Анѳимомъ VII.

Въ «*Εκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*» отъ 31-го минувшаго января (№ 49) читаемъ слѣдующее официальное извѣстіе: «вслѣдствіе особыхъ, важныхъ причинъ, оказалось необходимымъ, чтобы его святѣйшество въ среду, 29 января, подалъ каноническое отреченіе отъ апостольскаго и патриаршаго Константинопольскаго престола».

Ближайшій поводъ къ этому прискорбному для православной Церкви событію, по сообщенію греческой печати, дало такъ называемое «Ускюбское дѣло». Въ концѣ минувшаго года на освободившуюся кафедру въ г. Ускюбѣ (по гречески *Σκόπεα* — въ Македоніи) распоряженіемъ Константинопольскаго патриарха и снуда былъ назначенъ митрополитъ Амвросій — изъ природныхъ грековъ. Такъ какъ преобладающее населеніе въ Ускюбской епархіи составляютъ славянскія народности, то назначеніе туда митрополита изъ грековъ вызвало неудовольствіе среди славянъ, главнымъ образомъ среди сербовъ. Нѣсколько разъ Ускюбскіе сербы, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, просили патриарха отменить состоявшееся назначеніе Амвросія и назначить къ нему митрополита изъ сербовъ. Волненія въ Ускюбѣ были такъ сильны, что угрожали даже повлечь за собою церковный расколъ. Желая положить конецъ усиливавшемуся раздору въ церкви, его святѣйшество Анѳимъ VII рѣшился удовлетворить требованіямъ сербовъ. Какъ сообщаетъ Бухарестская газета «*Патріс*» (№ 20), въ Константинополь, съ дозволенія патриарха, готовился уже прибыть протоиерей Ускюбской митрополіи Никифоръ, чтобы принять посвященіе въ митрополита

на мѣсто Амвросія, котораго патриархъ имѣлъ въ виду перевести на другую кафедру. Такое отношеніе патриарха къ «Ускюбскому вопросу» вызвало противодѣйствіе со стороны членовъ патриаршаго снуда, желавшихъ оставленія митрополита Амвросія въ Ускюбѣ. Несогласія между патриархомъ и снудомъ усилились вслѣдствіе вмѣшательства турецкаго правительства и создали такое положеніе дѣлъ, при которомъ его святѣйшество Анѳимъ VII, въ предотвращеніе дальнѣйшихъ церковныхъ нестроений, призналъ за благо оставить управленіе Церковію.

Передаемъ со словъ Константинопольской *Νέα Ἐφημερίς* (№№ 1802—1803) подробности этого печальнаго событія.

Утромъ 28 января собрались въ залѣ засѣданій члены снуда и постоянного смѣшаннаго народнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ перваго по чести снудальнаго члена — митрополита Ефесскаго Константина. По обмѣнѣ мнѣній, коммиссія, составленная изъ двухъ снудскихъ членовъ — митрополитовъ Ефесскаго и Лимнскаго — и двухъ членовъ народнаго совѣта, отправилась къ его святѣйшеству, который оставался въ своихъ покояхъ. Послѣ продолжительныхъ совѣщаній съ патриархомъ, коммиссія доложила собранію, что на всѣ заявленія снуда его святѣйшество дастъ отвѣтъ на слѣдующій день. Въ среду, 29 января, снова собрались въ общее засѣданіе члены снуда и народнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ митрополита Ефесскаго. Какъ только открылось засѣданіе, его святѣйшество пригласилъ къ себѣ уполномоченныхъ членовъ коммиссіи и передать имъ запечатанный конвертъ, гдѣ находился отвѣтъ его снуду. Этотъ отвѣтъ былъ прочтенъ въ засѣданіи и заключалъ въ себѣ каноническое отреченіе его святѣйшества отъ патриаршаго вселенскаго престола и архіепископства Константинопольскаго. Послѣ непродолжительныхъ совѣщаній, отреченіе было принято, и такимъ образомъ патри-

арій престолю остался вдовствующимъ. Въ виду этого сѣнодъ и смѣшанный народный совѣтъ, основываясь на 1-й статьѣ «устава объ избраніи и поставленіи патріарха», приступили, немедленно, къ избранію мѣстоблюстителя патріаршаго престола. Единогласно, «поднятіемъ рукъ», избранъ митрополитъ Ефесскій Константинъ. Тотчасъ было составлено и скрѣплено печатью особое «увѣдомленіе» (официальное турецкое названіе его—*мизпатна*), коимъ сообщено Высокой Портѣ о вдовствѣ Константинопольской Церкви и о послѣдовавшемъ избраніи мѣстоблюстителя; при этомъ испрашивалось правительственное утвержденіе мѣстоблюстителя и разрѣшеніе на избраніе патріарха по уставу. Въ тотъ же день это увѣдомленіе передано въ министерство юстиціи и исповѣданій для дальнѣйшаго движенія. По окончаніи засѣданія, мѣстоблюститель великой протосинкелли, епископъ Литтискій Василій разослалъ слѣдующее посланіе къ хореепископамъ и настоятелямъ Константинопольскихъ монастырей: «такъ какъ его свѣтѣйшество вселенскій патріархъ Аноимъ VII подаетъ каноническую отставку, то мѣстоблюстителемъ вселенскаго трона избранъ митрополитъ Ефесскій Константинъ; извѣщая васъ объ этомъ, объявляемъ, чтобы отселъ до новаго распоряженія поминали на священныхъ службахъ имя его блаженства по положенію». По телеграфу было сообщено объ этомъ и прочимъ епархіальнымъ митрополитамъ и епископамъ патріархата. 30 января, въ праздникъ трехъ святителей, по окончаніи богослуженія въ патріаршей церкви, приносили поздравленія мѣстоблюстителю патріаршаго престола всѣ чины патріархин.

Въ субботу, 1 февраля, было получено официальное увѣдомленіе отъ Порты (такъ называемое *козюмюльорди*) о послѣдовавшемъ соизволеніи султана на утвержденіе въ должности избраннаго мѣстоблюстителя патріаршаго престола и на избраніе новаго патріарха. Засѣданіе 3 февраля, открыв-

шися чтеніемъ правительственнаго извѣщенія, посвящено было вопросу объ избраніи патріарха. Согласно 2 пункту упомянутого «устава объ избраніи и поставленіи патріарха», сѣнодъ разослалъ официальные указы «ко всѣмъ митрополитамъ, подчиняющимся вселенскому престолу», чтобы черезъ 41 день они прислали въ Константинополь въ особыхъ запечатанныхъ конвертахъ свои мнѣнія о томъ, кого изъ наличнаго состава іерархіи они считаютъ достойнымъ патріаршаго престола. 28-ми епархіямъ, пользующимся правомъ присылать народныхъ представителей на выборы патріарха, послано увѣдомленіе, чтобы такіе представители были присланы въ Константинополь къ указанному сроку. Числомъ, отъ котораго нужно считать 41 день, когда должно состояться избраніе патріарха, назначено 6 февраля.

Патріархъ Аноимъ VII продолжалъ оставаться въ патріархин до утра 31-го января. Прежде чѣмъ оставить патріархію, онъ прибылъ въ патріаршую церковь и здѣсь, въ присутствіи сѣнодскихъ членовъ, чиновъ патріархин и множества народа, совершилъ молебень предъ иконой Всеблаженной; затѣмъ онъ обратился къ своей паствѣ съ прощальной рѣчью. На рѣчь патріарха отвѣчалъ мѣстоблюститель патріаршаго престола; онъ принесъ ему благодарность отъ лица Церкви за двухлѣтніе труды по управленію Церковію и просилъ отеческаго благословенія у патріарха. Послѣ этого его свѣтѣйшество отбылъ въ собственный домъ въ Фанарѣ.

Патріархъ Аноимъ VII (Цацось)—258-й патріархъ Константинополя отъ начала патріаршества—избранъ на патріаршество 20 января 1895 г. Такимъ образомъ, онъ пробылъ на кафедрѣ всего лишь два года. Но кратковременное свое управленіе Церковію патріархъ Аноимъ VII ознаменовалъ нѣкоторыми такими дѣяніями, которыя навсегда упрочатъ свѣтлую память о немъ въ лѣтописяхъ Константинопольской Церкви. Вотъ важнѣйшія заслуги его для

Церкви. Въ самомъ началѣ его управленія издано было извѣстное «окружное патриаршее и синодальное посланіе апостольскаго и патриаршаго Константинопольскаго престола». Это памятникъ на всѣ времена ревностной заботливости патриарха о чистотѣ православной вѣры. Въ срединѣ минувшаго года, возобновлено богословское училище на островѣ Халки. Разсадникъ высшаго духовнаго образованія на всемъ Востокѣ. Въ теченіе двухлѣтняго управленія патриархатомъ, Аноимомъ VII испрошено отъ турецкаго правительства нѣсколько разрѣшеній на постройку церквей и школъ въ различныхъ мѣстахъ патриархіи. Въ самомъ концѣ минувшаго года, незадолго до оставленія кафедры, имъ восстановлено братство «ἀγαπᾶτε ἀλλήλους» (любите другъ друга), основанное патриархомъ Іоакимомъ III съ просвѣтительными и благотворительными цѣлями, но прекратившее свое существованіе съ удаленіемъ на покой этого патриарха, и пр.

Въ настоящее время проживаютъ на покой три Константинопольскихъ патриарха, удалившіеся съ кафедры: Іоакимъ III, Неофитъ VIII и Аноимъ VII.

А. Б.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Полный годичный кругъ краткихъ поученій, составленныхъ на каждый день года примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. священнымъ событіямъ, воспоминаемымъ Церковію, и приспособленныхъ къ живому проповѣдническому слову (импровизація). Составилъ преимущественно по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ священникъ магистръ Григорій Дьяченко. Томъ первый. Первое полугодіе (830 поученій). XLVIII+548 стр. Томъ второй. Второе полугодіе (375 поученій). XXXII+795. Москва. 1897 года. Второе, пересмотрѣнное и значительно дополненное

изданіе книгопродавца А. Д. Ступина. Цѣна перваго тома 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой. Цѣна втораго тома 2 р. безъ пересылки и 2 р. 50 к. съ пересылкой.

Подъ такимъ заглавіемъ вышелъ въ свѣтъ вторымъ изданіемъ обширный трудъ священника о. Григорія Дьяченко, еще при первомъ появленіи заслужившій нѣсколько добрыхъ отзывовъ періодической печати. Въ двухъ большихъ томахъ о. составитель помѣстилъ болѣе 700 поученій на праздники и на всѣ дни года. Поученія эти не оригинальныя, но почти всѣ составлены на основаніи разнообразныхъ источниковъ: проповѣдническихъ образцовъ, гомилетическихъ сборниковъ и практическихъ пособій, назидательныхъ книгъ и богословскихъ сочиненій. Въ книгѣ поименовано до 100 авторовъ—проповѣдниковъ и духовныхъ писателей, и сдѣланы обширныя извлеченія изъ святоотеческихъ произведеній и отечественной назидательной литературы. Въ этомъ сборникѣ сведенъ и обработанъ чрезвычайно обширный проповѣдническій матеріалъ.

Трудъ этотъ предназначенъ въ помощь пастырямъ Церкви и былъ предпринятъ составителемъ «въ виду назрѣвшей и опредѣлившейся потребности нашихъ дней имѣть возможно полное пособие для постоянной и, по возможности, живой, наглядной, краткой, простой, назидательной, но въ то же время содержательной, стоящей на высотѣ своего назначенія, церковной проповѣди (пред. къ I т. стр. III)». Въ частности, священникъ Г. Дьяченко желалъ облегчить исполненіе долга церковнаго учительства тѣмъ священнослужителямъ, которые сами не могутъ слагать поученій и принуждены пользоваться чужими проповѣдническими трудами. Но кромѣ того составитель желалъ предложить пособие и оказать въ зможное содѣйствіе и облегченіе тѣмъ пастырямъ-проповѣдникамъ, которые самостоятельно ведутъ дѣло церковнаго проповѣдничества. Отсюда книга

о. Дьяченко является, съ одной стороны, *сборникомъ готовыхъ поученій* или пособіемъ къ несамостоятельному проповѣдничеству, съ другой—практическимъ пособіемъ къ дѣятельному и самостоятельному составленію и произношенію поученій и другихъ видовъ церковнаго учительства.

Подобные сборники и практическія пособия существовали и существуютъ издавна. Не мало ихъ существуетъ у насъ. Но разсматриваемый опытъ о. Дьяченко представляетъ нѣкоторыя особенности въ выборѣ и содержаніи поученій, а еще больше—въ обработкѣ и приспособленіи ихъ къ практическому пользованію проповѣдниковъ. Замѣтна иная, новая постановка дѣла, заслуживающая полнаго вниманія.

Прежде всего авторъ предлагаетъ пособіе для проповѣди ежедневной. Поэтому, въ свой сборникъ онъ помѣстилъ поученія не на одинъ только праздники и воскресные дни, или особые случаи, какъ обыкновенно дѣлали, но рѣшительно на каждый день и обнялъ въ своей книгѣ весь церковный годъ. На нѣкоторые дни онъ помѣстилъ даже по нѣсколько поученій—отъ 2 до 5 и даже 9-ти. Такимъ образомъ, отмѣтимъ пока полноту сборника.

Расположивъ поученія по днямъ года, авторъ и содержаніе ихъ приурочилъ къ воспоминаемымъ Церковію дневнымъ святымъ и изъ исторій ихъ жизни заимствовалъ почти всѣ темы поученій. Для поученій на праздники большіе, средніе и малые—такія темы берутся имъ изъ историческихъ обстоятельствъ празднуемаго событія библейскаго или церковнаго, но большею частію и эти поученія строятся на жизнеописаніи празднуемаго святого. Поэтому можно сказать, что поученія, составленные о. Дьяченко, суть *поученія по руководству жизни святымъ*, какъ выражались на древнемъ гомилетическомъ языкѣ—*Sermones de Sanctis*. Ихъ необходимо отличать отъ поученій по ряду евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, а также и поученій катихизическихъ. Поученія о. Дьяченко представ-

ляютъ какъ-бы разъясненія къ житіямъ отдѣльныхъ святыхъ и «служать, по его словамъ, дальнѣйшимъ развитіемъ и усиленіемъ того воспитательнаго вліянія, какое жизнь святыхъ, по мысли Церкви, должна оказывать на христіанъ (I, стр. IX)». Жизнеописаніе святаго входитъ въ каждое поученіе, какъ обязательная составная часть. Имъ обыкновенно начинается поученіе, а потомъ уже слѣдуютъ нравственные выводы или уроки вѣры и жизни христіанской для слушателей. Въ поученіяхъ о. Дьяченко эти описанія обыкновенно краткія. Рассказывается столько изъ жизни святаго, сколько необходимо для того, чтобы отчетливо вырисовалась какая-нибудь добродѣтель святаго, или подвигъ вѣры его, или иногда предсталъ ликъ святаго. Это зависитъ отъ того, какія истины вѣры и нравственности проповѣдникъ желаетъ внушить своимъ слушателямъ.—Такимъ образомъ, въ поученія о. Дьяченко введено повѣствованіе о жизни святыхъ. Какъ и всякій рассказъ, оно оживляетъ поученія и сообщаетъ имъ простоту, наглядность и живой интересъ для вниманія слушателей. Истинны вѣры и нравственныя раскрываются не въ отвлеченныхъ разсужденіяхъ, но предстаютъ въ живыхъ, конкретных образахъ, въ примѣрахъ истинной вѣры и жизни святой. Отъ этого поученія по руководству жизни святыхъ въ сборникѣ о. Дьяченко выигрываютъ въ назидательности и дѣйствительномъ вліяніи на слушателей. Какъ уроки, взятые изъ жизни святыхъ, они ближайшимъ образомъ связаны съ дѣйствительною жизнью и въ огромномъ своемъ большинствѣ (¾ всего количества) развиваютъ жизненные, нравоучительныя темы. Истинны вѣроучительныя раскрываются въ нихъ сравнительно рѣдко, такъ какъ жизнь святаго, составляющая основу поученія, естественно, даетъ меньше поводовъ къ этому. Но и въ этомъ отношеніи «полный годичный кругъ поученій» нельзя упрекнуть въ какой-либо неполнотѣ. Важнѣйшіе вопросы православно-христіанскаго вѣро-

ученія раскрыты въ поученіяхъ о. Дьяченко въ достаточной степени. «Да и можетъ-ли быть—восклицаетъ авторъ,—чтобы цѣлый, едва обозримый сонмъ святыхъ угодниковъ Божіихъ не осуществилъ своею жизнью всѣ нравственныя предписанія закона Божія и всѣ требованія вѣры (I, стр. XI)».

Почуенія съ жизнеописаніями святыхъ о. Дьяченко старался составить по лучшимъ образцамъ. Но такъ какъ такія поученія не такъ часто встрѣчаются у образцовыхъ проповѣдниковъ, то, естественно, стремленіе его не всегда увѣчивалось успѣхомъ. На многіе дни онъ не находилъ подходящихъ поученій и принужденъ былъ составлять ихъ самъ. Какими проповѣдниками воспользовался авторъ, это показываютъ слѣдующія цифры и имена. Въ сборникъ его вошли поученія: архіепископ. Херсонскихъ Иннокентія (46 поученій) и Димитрія (46), митрополита Московскаго Филарета (35), Платона, митрополита Кіевскаго (26), Григорія, архіепископа Казанскаго (22), Іакова, архіепископа Нижегородскаго (18), митрополитовъ Московскихъ Сергія (14), Леонтія (12) и Макарія (11), архіепископа Черниговскаго Филарета (8), святителя Тихона Задонскаго (7), Теофана, епископа Владимірскаго (7), святителя Димитрія Ростовскаго (5), Сергія, архіепископа Владимірскаго (5), Никанора, архіепископа Херсонскаго (5), Евсевія, архіепископа Могилевскаго (5), Іоанна, архіепископа Смоленскаго (4),—дальше протоіерея Шумова (26), Нордова (18), Бухатина (10), Смирнова (8), Сергіева Кронштадскаго (6), и многихъ другихъ болѣе или менѣе извѣстныхъ проповѣдниковъ. Не менѣе 180 поученій подписаны именемъ самого составителя. Но, за исключеніемъ немногихъ, они всѣ составлены на основаніи самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Такъ, встрѣчаются извлеченія изъ твореній святаго Златоуста, Дамаскина, Ефрема Сирина, Григорія Двоеслова, Іоанна Лѣствичника, Іаки Минія и другихъ древнихъ проповѣдниковъ. Нерѣдки также извлече-

нія или переработки изъ бесѣдъ Фаррара и Берсея. Цѣлый обширный отдѣлъ поученій (не менѣе 130) извлеченъ изъ духовныхъ журналовъ (самое большое количество приходится на ежемѣсячныя приложенія къ «Руководству для сельскихъ пастырей») или переработанъ изъ журнальныхъ статей и отдѣльныхъ сочиненій. Въ общемъ, однако, образцовыя проповѣди преобладаютъ.

Всѣ поученія, вошедшія въ сборникъ, особымъ образомъ обрабатывались составителемъ. Имѣя въ виду дать пастырямъ Церкви не только сборникъ готовыхъ поученій, но и практическое пособие къ самостоятельному проповѣдничеству, о. Дьяченко приложилъ много труда на приспособленіе поученій къ этимъ цѣлямъ. Отыскавъ подходящее поученіе, онъ сокращалъ его, если оно было длинно, иногда такъ сильно, что изъ 10 страницъ выходило двѣ, иногда же онъ дополнял и особенно часто вставлялъ или придѣлывалъ жизнеописаніе святого, недостававшее въ поученіи,—иногда соединялъ два поученія въ одно. При этомъ преслѣдовалось то, чтобы поученіе вышло по возможности краткимъ, простымъ и понятнымъ для слушателей. Нельзя сказать, чтобы это ему не удалось. Большинство поученій таковы, что ихъ можно произнести въ 10—15 минутъ; изъ общаго числа 705-ти поученій только немногія (не болѣе десятка) могутъ быть непонятны для простыхъ слушателей *). Отъ сокращеній составителя поученія выигрывали также и въ содержательности, такъ какъ, естественно, сокращеніе простиралось на слова, но не на мысли.

Больше всего труда затрачено о. составителемъ на то, чтобы приспособить поученія къ живому устному произношенію (импровизаціи) и къ составленію на осно-

*) Таковы въ I томѣ: стр. 80, на 13 января; стр. 190, на 15 мар.—во II томѣ: стр. 75, на 20 іюля; стр. 386, на 6 окт.; стр. 398, на 11 окт.; стр. 435, на 21 окт., стр. 746, наканунѣ Рожд. Христова.

ваніи ихъ самостоятельныхъ поученій. Въ этомъ и самое главное достоинство сборника. Подъ «импровизаціей» о. Дяченко разумѣлъ не въ собственномъ смыслѣ «живое», творческое слово, составляющее удѣлъ немногихъ талантовъ, но только устное произнесеніе поученія, хотя бы оно въ главныхъ частяхъ было напередъ усвоено или даже сполна разучено по книгѣ. Чтобы оторвать проповѣдника отъ тетрадки и замѣнить чтеніе проповѣди живымъ и дѣйственнымъ произношеніемъ, онъ прибѣгаетъ къ слѣдующимъ вспомогательнымъ приемамъ. Въ началѣ каждаго поученія онъ точно формулируетъ тему его, буквами и цифрами обозначаетъ отдѣльныя составныя части поученія, наконецъ, печатаетъ чернымъ, жирнымъ шрифтомъ всѣ главные мысли каждой проповѣди. Такими приемами пользовался протоіерей Толмачевъ въ своемъ «Собесѣдовательномъ Богословіи», но онъ ограничился только планами поученій, а у о. Дяченко планы заключены въ самихъ поученіяхъ. Эти планы облегчаютъ устное произнесеніе поученія. Достаточно проповѣднику твердо усвоить черныя строки, и у него готовъ подробный конспектъ поученія. Если проповѣдникъ только начинающій, то необходимо ему запомнить важнѣйшіе тексты Священнаго Писанія и святоотеческія изреченія, встрѣчающіяся въ проповѣди, и тогда онъ можетъ выйти на кафедру. На первыхъ порахъ лучше всего брать съ собою и самую книгу съ планами, чтобы можно было во всякій моментъ восстановить нить мыслей, въ случаѣ если бы она прервалась по какому-либо причинамъ во время импровизаціи. Болѣе же опытный импровизаторъ можетъ ограничиться усвоеніемъ одного конспекта, самостоятельное развитіе котораго предъ слушателями и составить содержаніе его проповѣди. Такихъ плановъ и конспектовъ, облегчающихъ устное произнесеніе поученій, предложено въ книгѣ о. Дяченко столько-же, сколько и поученій, т. е. болѣе 700.—

Чтобы облегчить проповѣднику выборъ темы, если бы рядовое поученіе на извѣстное число не подошло къ его слушателямъ, о. Дяченко приложилъ къ обоимъ томамъ алфавитные указатели темъ, развиваемыхъ въ сборникѣ. По этимъ указателямъ проповѣдникъ скоро и удобно отыщетъ въ сборникѣ поученіе на подходящую ему тему. Вообще, о чемъ бы онъ ни пожелалъ сказать своимъ слушателямъ, онъ всегда найдетъ по указателю готовое поученіе съ подробнымъ планомъ. Приложивъ указатели готовыхъ темъ къ своему сборнику, о. Дяченко рассчитывалъ этимъ дать пособіе уже не только къ устному произношенію, но и къ самостоятельному письменному составленію поученій. Если принять во вниманіе разнообразіе темъ, обнимающихъ важнѣйшія истины вѣроученія и въ самой широкой степени истины нравственныя и обрядовыя, то можно признать, что такая цѣль о. составителя имъ достигнута.

Книга священника Г. Дяченко можетъ быть полезна пастырямъ Церкви на всѣхъ поприщахъ ихъ служенія церковному слову. Пастыри, не привыкшіе самостоятельно проповѣдывать, могутъ просто читать поученія о. Дяченко съ церковной кафедры безъ измѣненія, т. е. такъ, какъ они напечатаны въ сборникѣ. Богатый запасъ этихъ поученій обезпечитъ имъ исполненіе долга церковнаго учительства на весь церковный годъ. Пастыри, самодѣтельно и энергично ведущіе дѣло церковной проповѣди, найдутъ въ книгѣ о. Дяченко полезныя указанія и цѣнныя вспомогательныя пособія къ устной проповѣди и составленію собственныхъ поученій. У такихъ пастырей книга о. Дяченко должна развить и укрѣпить стремленіе къ самодѣтельности въ церковномъ учительствѣ. Годится книга о. Дяченко и для вибгослужебныхъ собесѣдованій. И сама по себѣ, независимо отъ назначенія служить пособіемъ къ проповѣдничеству, эта книга вообще назидательна. Ищущій духовной

пищи читатель можетъ читать ее съ пользою и пріобрѣтеніемъ для себя.

Безъ сомнѣнія, трудъ свой авторъ не довелъ еще до желаемого имъ совершенства, хотя онъ занимается имъ вотъ уже 10 лѣтъ. Но и за это время нельзя было выполнить безъ всякихъ упуцвеній столь широко начертанной программы. Авторъ продолжаетъ совершенствовать свои книги и будетъ вносить новыя исправленія при дальнѣйшихъ изданіяхъ.

Книги можно выписывать изъ Москвы (Никольская, рядомъ съ ремесленной управой), отъ книгопродавца А. Д. Ступина.

А. В.

Преподобный Іоаннъ Рыльскій, чудотворецъ болгарскій (отдѣльный оттискъ изъ журнала «Кормчій», №№ 42 и 43 1896 г.).
Москва. 1896 г.

Въ близкой и родственной намъ по крови, по языку и вѣрѣ Болгаріи, въ округѣ «Раслога», въ 20 верстахъ отъ большого села Рило, находится монастырь имени преподобнаго Іоанна Рыльского, закрытый стѣнами ущелія, окруженный дремучими лѣсами и сѣвными горами, служащій болѣе девяти вѣковъ для многострадальнаго народа болгарскаго непоколебимою опорою православія и твердымъ оплотомъ славянской мысли и жизни. Древность обители, ея церковно-историческое значеніе и слава почитающаго въ ней угодника Божія, небеснаго покровителя Болгаріи, собираютъ сюда множество благочестивыхъ паломниковъ, находящихъ въ обители духовное утѣшеніе и радужный пріютъ.

Названная выше книжка, наданная по повелѣнію 950-лѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго Іоанна, знакомитъ съ житіемъ его и съ современнымъ состояніемъ основанной имъ обители.

Святый Іоаннъ подвижился въ X вѣкѣ, при царѣ Петрѣ Симеоновичѣ, внуку пресвѣтителя Болгаріи царя Бориса. Родился

онъ въ селѣ Скринѣ близъ г. Средца (нынѣ Софіи) отъ благочестивыхъ родителей-болгаръ и воспитанъ въ духѣ Христовой вѣры и церковныхъ преданій. Когда родители умерли, онъ рѣшилъ въ своемъ сердцѣ, «вся земная оставивъ, ангельскому житію поревновать» (конд.). Для сего, раздавъ оставшееся ему имѣніе нищимъ, постригся въ монашество и, облекшись въ кожаную одежду, удалился на высокую пустынную гору, гдѣ жилъ сначала въ шаланѣ, сшитенномъ изъ хвороста, а потомъ въ темной пещерѣ. Отсюда перешелъ въ Рыльскую пустыню и здѣсь, нашедши большой дубъ, поселился въ его дуплѣ. Покровомъ ему служило небо, ложемъ дупло. Пустынные растенія составляли его трапезу. «День и ночь онъ славилъ Господа въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ. День и ночь проводилъ въ слезахъ и постѣ. Ничто не возмущало его покоя, лишь лютые звѣри оглашали по ночамъ пустыню, да воды потоковъ поражали своимъ шумомъ, быстро катясь по стремнинамъ дикихъ ущелій и скалъ. Не видя ни одного человѣческаго лица, любитель безмолвія и пустыни цѣлыхъ шестидесятъ лѣтъ прожилъ въ той дикой странѣ, спокойно созерцая Бога и бесѣдуя съ Нимъ своимъ умомъ и сердцемъ». Открытый пастухами, покинулъ свое убѣжище въ дуплѣ, отыскавъ очень высокій камень, взомель на него и снова наединѣ сталъ бесѣдовать съ Богомъ, терпя и ночной холодъ, и дневной зной. Господь даровалъ ему благодать исцѣленій, и къ нему стали стекаться недужные для врачеванія и подвижники для спасенія. Іоаннъ построилъ монастырь. Не много прошло времени, какъ дикая пустыня съ своими высокими горами, неприступными ущеліями и скалами процвѣла «яко кринь» и превратилась въ «мѣсто обительное» съ сонмомъ монашествующей братіи. Преподобный, доживъ до глубокой старости, мирно почилъ 18-го августа 946 г.

Мощи угодника Божія, прославленные

нѣтъ и чудесами, перенесены были въ Средецъ (Софію), а изъ Средца, по завоеваніи его венгерскимъ царемъ Стефаномъ II, въ венгерскій городъ Острогомъ (1128 г.), изъ Острога опять въ Средецъ (1137 г.), а отсюда въ столицу Болгаріи Тырново (19 октября 1288 г.), изъ Тырнова же на мѣсто пустынножительства преподобнаго—въ Рыльскій монастырь (1469 г.). Здѣсь они почиваютъ и донныѣ. Сюда для поклоненія имъ притекаютъ изъ разныхъ мѣстъ богатые и убогіе, больные и здоровые, съ твердою надеждою, что здѣсь для вѣрующихъ въ Бога и почитающихъ святыхъ Его подаются исцѣленія отъ болѣзней, утѣшеніе въ скорбяхъ и избавленіе отъ всѣхъ золъ и напастей. Память преподобнаго Іоанна празднуется 19 октября.

Въ настоящее время Рыльская обитель самая благоустроенная въ Болгаріи. Средину монастырской площади занимаетъ величественный храмъ во имя Рождества Богородицы съ 12-ю красивыми параклисами, т. е. придѣлами. У иконостаса главнаго алтаря, близъ царскихъ вратъ, стоитъ гробъ, гдѣ покоятся мощи святаго Іоанна. Художественная внутри храма стѣнная живопись изображаетъ лицъ, возвеличившихъ Церковь и просвѣтившихъ славянъ. Красуется эта обитель иноками возвышеннаго благочестія, соединеннаго съ ученою любознательностію. Въ скромныхъ келліяхъ старцевъ можно встрѣтить избранныя бібліотеки славянскихъ, русскихъ и греческихъ книгъ. При монастырѣ есть и образцовое училище для приготовленія молодыхъ людей къ духовнымъ должностямъ. На нагорной сторонѣ монастыря существуетъ такъ называемая «посѣница» святаго Іоанна Рыльского съ церковію въ память успенія святаго. Здѣсь указываютъ пещеру, въ которой онъ жилъ и колодезь его въ скалѣ.

Въ началѣ названной выше книжки помѣщено изображеніе угодника Божія—копія съ находящейся въ Московской Вос-

кресенской, въ Кадашевѣ, церкви древней иконы его имени. Преподобный изображенъ на ней во весь ростъ и—въ молитвенномъ видѣ: въ лѣвой рукѣ его свитокъ съ пастырскимъ наставленіемъ братіи, а у ногъ его лира, на которой написаны тропарь и кондакъ святому.

Не лишнимъ считаемъ сказать отъ себя, что имя преподобнаго Іоанна Рыльского достойно носить любимый и чтимый Кронштадтскій пастырь о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, извѣстный дѣлами милосердія и силою своихъ молитвъ. 19-е число октября празднуется въ Кронштадтѣ съ особенною торжественностію и привлекаетъ сюда тысячи усердныхъ богомольцевъ.

Протоіерей Ф. Знаменскій.

Православный Катихизисъ на шведскомъ языкѣ. Den orthodox katholska orientaliska Kyrkans utförliga kristna Katekes. Гельсингфорсъ, 1896 г. Изданіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

На окраинахъ обширнаго нашего отечества есть много такихъ чадъ нашей православной Церкви, которыя, живя среди инородческаго населенія, не научены русскому языку и потому лишены возможности читать книги, обучающія вѣрѣ православной. Таковы, между прочими, православные шведы, живущіе на островѣ Вормсѣ (Рижской епархіи) и опшведившіеся русскіе, числомъ до 500 человекъ, живущіе въ западной Финляндіи, для которыхъ предназначенъ поименованный въ заголовкѣ шведскій переводъ православнаго катихизиса.

Переводъ этотъ сдѣланъ священникомъ Абоской православной церкви о. Константиномъ Скородумовымъ, при дѣятельномъ участіи въ немъ его супруги, воспитывавшейся въ шведскихъ учебныхъ заведеніяхъ и прекрасно владѣющей шведскимъ языкомъ, имѣя практически, такъ и теорети-

чески. Вышедши изъ-подъ пера вышеупомянутыхъ тружениковъ (переводы русской духовной литературы на финскій и шведскій языки составляютъ для нихъ и теперь любимое занятіе), переводъ этотъ цѣлыхъ восемь лѣтъ переходилъ изъ рукъ въ руки и претерпѣвалъ тѣ или другія (впрочемъ, незначительныя) измѣненія въ цѣляхъ лучшей передачи содержанія катихизиса и болѣе красиваго изложенія его. Какъ на особенность перевода, нельзя не указать здѣсь на цитировку всѣхъ вошедшихъ въ катихизисъ выдержекъ изъ святоотеческихъ сочиненій по полному изданію ихъ Миня (Migne, Patrologiae cursus completus), съ указаніемъ каждый разъ серіи, тома и страницъ этого изданія, чтобы желающіе провѣрить то или другое мѣсто могли найти его въ этомъ многотомномъ изданіи. Подобная же цитация введена и въ отпечатанномъ въ 1892 году финскомъ переводѣ катихизиса. Надъ этимъ тогда не мало потрудился настоятель Выборгскаго кафедральнаго собора, протоіерей М. Н. Казанскій, неоднократно съ этой цѣлю бывшій въ Петербургъ, гдѣ изъ соотвѣствующихъ твореній святыхъ отцевъ по изданію Миня онъ и сдѣлалъ выписки. Этими послѣдними и воспользовалась коммиссія, редактировавшая шведскій переводъ катихизиса: всѣ выдержки изъ памятниковъ священнаго преданія провѣрены по подлиннику, обнаруживавшему иногда неточности въ славянской передачѣ извѣстнаго мѣста *). Въ прибавленіи къ катихизису помѣщенъ списокъ святыхъ отцевъ, слова которыхъ приводятся съ обозначеніемъ мѣста изъ настырской дѣятельности и времени ихъ жизни.

Цѣна книжки 1 марка 25 пенн финскими деньгами (около 46 коп.). Складъ въ городѣ Гельсингфорсѣ, у священника Д. Троицкаго.

С. Д. Т.

Городъ Владиміръ на Клязьмѣ и его достопримѣчательности. В. Георгіевскаго. 1896 г., стр. 205, ц. 70 коп.

За послѣднія десятилѣтія среди нашего общества, особенно среди учащихъ и учащихся, все болѣе и болѣе развивается стремленіе къ непосредственному изученію нашихъ историческихъ и религіозныхъ памятниковъ, церквей, монастырей, городовъ. Теперь уже не довольствуются одними учебниками или историческими пособиями, не ограничиваются готовыми историческими теоріями, а стремятся получить непосредственное впечатлѣніе отъ дорогихъ русскому сердцу историческихъ памятниковъ, историческихъ центровъ, чтобы, по сохранившимся остаткамъ, лучше усвоить и понять общественную, бытовую и религіозную жизнь нашихъ предковъ. Можно надѣяться, что этотъ правильный путь къ нашему историческому самопознанію и самосознанію, съ развивающимися все болѣе и болѣе средствами и удобствами сообщенія, будетъ развиваться не только среди средняго класса, но проникнетъ и въ народную школу, а чрезъ нее и въ народную массу. Но для успѣшнаго развитія этого отряда, только что начавшагося движенія, являются весьма важнымъ условіемъ тѣ «описанія», «руководители», «очерки», которые необходимы бываютъ при непосредственномъ изученіи ими тѣхъ или другихъ памятниковъ или особенно центровъ старины. Къ сожалѣнію, этотъ родъ исторической литературы у насъ развитъ—особенно въ качественномъ отношеніи—еще очень слабо. Большая часть подобнаго рода книгъ представляетъ изъ себя скучный, сухой перечень историческихъ фактовъ, съ подробными, но не провѣренными или ни на чемъ не основанными историческими датами. Даже съ виѣшней стороны изданія эти болѣею частію не приспособлены къ

*) Слова святаго Иринія: ибо въ нее, какъ бы въ богатую сокровищницу (стр. 4-я) по-шведски съ подлинника переведены такъ: Ибо въ нее, какъ богатый въ сокровищницу (стр. перек. 8-я).

пользованію ими при обозрѣніяхъ. Но кромѣ этого, множество нашихъ историческихъ центровъ остается и безъ всякаго «описанія». Приѣзжаетъ русскій любознательный путешественникъ въ старинный и славный во всѣхъ отношеніяхъ русскій городъ, хочетъ онъ осмотрѣть и изучить всё его достопримѣчательности, поклониться его святынямъ и не можетъ онъ найти никакого «описанія» ни города, ни его сохранившихся памятниковъ. И долженъ онъ бываетъ руководствоваться въ этихъ случаяхъ невѣжественными объясненіями безграмотныхъ сторожей...

Счастливымъ и рѣдкимъ исключеніемъ изъ этого общаго явленія представляется вышеназванная книга. Она составлена съ специальною цѣлью—быть печатнымъ руководствомъ при обозрѣніи и изученіи историческихъ памятниковъ г. Владиміра на Клызмѣ, который, несмотря на всю свою древность, историческое значеніе и множество историческихъ и религіозныхъ памятниковъ, не имѣлъ до сихъ поръ подобнаго печатнаго руководства для обозрѣнія оныхъ. Настоящая книга содержитъ въ себѣ краткій историческій очеркъ г. Владиміра съ указаніемъ и на современное состояніе его въ отношеніяхъ: топографическомъ, климатическомъ, санитарномъ и торгово-промышленномъ. Затѣмъ идетъ описаніе главной святыни г. Владиміра—Владимірскаго Успенскаго собора, при чемъ авторъ останавливается на историческомъ значеніи его и современномъ состояніи; подробно обозрѣваетъ гробницы великокняжескія и святительскія, иконы, фрески, ризницу собора, рукописи и старопечатныя книги. Не вдаваясь ни въ какія ненужныя и утомительныя для обозрѣвателя детали, авторъ тѣмъ не менѣе подробно останавливается на всѣхъ предметахъ и вещахъ, которые имѣютъ какое нибудь историческое или археологическое значеніе, и всегда знакомитъ съ ними съ тѣхъ именно сторонъ, которые могутъ одинако-

во заинтересовать и удовлетворить какъ историко-археологовъ, такъ и просто благочестивыхъ посѣтителей древней русской святыни. Изъ остальныхъ памятниковъ г. Владиміра авторъ останавливается на описаніи: Димитріевского собора, Рождественскаго монастыря, Княгинина Успенскаго женскаго монастыря, Золотыхъ воротъ. Изъ окрестныхъ святынь описаны: Боголюбовъ монастырь и церковь Покрова близъ Боголюбова. Описываемые памятники снабжены весьма удовлетворительно выполненными иллюстраціями. Къ описанію историческихъ памятниковъ г. Владиміра авторъ присоединилъ краткій обзоръ общественныхъ и благотворительныхъ заведеній города, учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщенія. Благодаря этому, всякій приѣзжій во Владиміръ можетъ съ помощью книги г. Георгіевскаго весьма быстро освоиться въ незнакомомъ ему городѣ и не тратить безполезно времени на разспросы о томъ, гдѣ и что есть достойное осмотра и какъ туда можно попасть. Книга написана съ полнымъ пониманіемъ своей задачи и знаніемъ дѣла.

А. Л.

Страна Есіоновъ (Абиссинія). Составилъ Ефремъ Долганевъ. Изданіе 1896 г., стр. 240, цѣна 2 р. съ перес.

Такъ какъ въ послѣднее время много говорятъ и пишутъ объ Абиссиніи, то книга, заглавіе которой мы привели, можетъ заинтересовать людей, желающихъ ознакомиться съ страной и жизнью ея обитателей.

Книга состоитъ изъ предисловія, десяти главъ и приложений. Десять главъ книги носятъ слѣдующія заглавія: 1) Историческій очеркъ; 2) Политическое устройство; 3) Церковное управленіе; 4) Судъ; 5) Школы и просвѣщеніе; 6) Религіозные обычаи и обряды; 7) Обряды и обычаи;

8) Общественный строй, занятія, образъ жизни и нравы; 9) Монашество и монастыри; 10) Подвижничество. Въ приложеніи говорится о музыкѣ абиссинцевъ.

Книга написана ясно, свѣдѣнія объ Абиссиніи сообщаются въ стройномъ порядкѣ. Кто интересуется страной и ея порядками, тотъ прочтетъ книгу съ интересомъ отъ начала до конца, за исключеніемъ развѣ только историческихъ свѣдѣній (1-я глава) и свѣдѣній въ приложеніи о музыкѣ абиссинцевъ.

Одинъ вопросъ, и притомъ весьма важный, не можетъ быть разрѣшенъ: на сколько вѣрны сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія объ Абиссиніи. Объ этой странѣ у насъ свѣдѣнія такъ еще скудны, что не могутъ послужить для провѣрки того, что сообщается въ книгѣ. Посему вѣрность сообщаемыхъ въ книгѣ свѣдѣній остается на отвѣтственности составителя книги. Правду-ли онъ пишетъ, узнается современемъ. Теперь можно высказать лишь одно соображеніе, наводящее на нѣкоторыя сомнѣнія. Въ предисловіи авторъ высказываетъ мысль, что онъ не могъ съ довѣріемъ относиться къ объемистымъ трудамъ объ Абиссиніи иностранныхъ писателей и путешественниковъ, такъ какъ они о многомъ судятъ ошибочно. Потому авторъ основалъ свои сужденія объ Абиссиніи и жизни ея обитателей на бесѣдахъ съ туземцами страны, отъ которыхъ онъ получалъ свѣдѣнія объ отличительныхъ чертахъ абиссинскаго быта. Но нельзя забывать, что и туземцы многое могутъ передать съ нѣжными прикрасами и похвалами, соотвѣтствія которымъ на дѣлѣ можно не найти. Недаромъ сказано, что и дымъ отечества намъ сладокъ. Вотъ и теперь изъ всей книги выносятся впечатлѣнія, что Абиссинія—страна совсѣмъ не культурная, съ первобытными нравами и обычаями, съ нѣкоторыми странными церковными взглядами и установленіями (для примѣра укажу на то, что съ большимъ почтеніемъ относится къ тѣмъ іереямъ и мірянамъ, которые

рѣдко приступаютъ къ приобщенію Святыхъ Таинъ), но въ то же время книга рисуетъ страну въ такихъ розовыхъ чертахъ, которыя представляютъ ее намъ вообще въ весьма привлекательномъ видѣ. Можно отсюда заключить, что и туземцы могли представить дѣло составителю книги въ видѣ не вполне вѣрномъ. При всемъ томъ книга не теряетъ своего важнаго значенія для первоначальнаго ознакомленія съ невѣдомою доселѣ страной, нынѣ многихъ интересующею. Она представляетъ у насъ первый опытъ систематическаго изложенія свѣдѣній объ Абиссиніи.

Книгу можно порекомендовать всѣмъ, кто интересуется Абиссиніею и нравами ея обитателей.

Протоіерей Евграфъ Могорскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Московской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 октября 1896 года вступило прошеніе мѣшанина города Тарусы Михаила Матвѣева Муромцева, жительствующаго въ городѣ Москвѣ, 2-го участка, Хамовнической части, въ Дорогомиловѣ, въ домѣ Кузьмина, о расторгненіи брака съ женою Анною Косминою Муромцевою, дочерью мѣшанина города Орла Космы Васильева, вѣнч. причт. церкви 1-го Лейбъ Гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка, 27 сент. 1882 г. По заявленію просителя Михаила Матвѣева Муромцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Косминой Муромцевой началось изъ г. Орла въ окт. мѣсяцъ 1884 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Косминой Муромцевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 декабря 1896 года вступило прошеніе жены бывшаго дворянина членка Тульской губерніи, Чернскаго уѣзда, сельца Липецъ, Екатерины Яковлевны, жительствующей въ г. Москвѣ, 2 участка, Якимовской части, по Крымскому шоссе, въ домѣ Яковлева, о расторгненіи брака съ мужемъ Семеномъ Григорьевымъ, вѣнч. причт. Московской Тихвинской, что въ Малыхъ Лужникахъ, церкви, 6 июля 1880 года. По заявленію просительницы Екатерины Яковлевны, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Григорьева началось изъ г. Москвы въ 1890 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Григорьева, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 сентября 1896 года вступило прошеніе отъ крестьянки Анастасіи Михайловны Скворцовой, Варзавской тожъ, жительствующей въ деревнѣ Антоновѣ, Саранскаго уѣзда, о расторгненіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ

деревни Аннолоповки, Саранскаго уѣзда, Александромъ Владиміровичемъ Скворцовымъ, Варламовымъ тожъ, вѣнч. причт. Спасской церкви села Озерьенки, Нисарскаго уѣзда, 8 ноября 1874 года. По заявленію просительницы крестьянки Анастасіи Скворцовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Скворцова началось изъ деревни Аннолоповки, Саранскаго уѣзда, Саловской волости, болѣе семи лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Скворцова, Варламова тожъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консист.

Отъ Пензенской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23-го мая 1896 года вступило прошеніе отъ дворянина Владиміра Θεодорова Дроздова, жительствовавшего въ городѣ Саранскъ, о расторженіи брака его съ женою Марією Θεодоровною Дроздовою, урожденною Вланшъ-Табей-Брионъ, вѣнч. причт. церкви 2-го Гренадерскаго Ростовскаго полка 24 июля 1881 года. По заявленію просителя дворянина Владиміра Дроздова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Θεодоровны началось изъ города Пензы въ 1889 году. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей жены дворянина М-рин Θεодоровой Дроздовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Подольской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 июня 1895 года вступило прошеніе крестьянина Стефана Симеонова Спичкинскаго, жительствовавшего въ м. Кривонъ-Озерѣ, Балтскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Марією Сергѣевою Спичкинскою, дочерью солдата изъ м. Кривого-Озера, Балтскаго уѣзда, Сергѣя Иванова, вѣнч. причт. Параскевской церкви с. Врэдѣвки, Херсонской епархіи, Ананьевскаго уѣзда, 1878 года ноября 12 дня. По заявленію просителя Стефана Спичкинскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Сергѣевны Спичкинской началось изъ с. Буриловой, Балтскаго уѣзда, въ 1883 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Спичкинской, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 декабря 1896 года вступило прошеніе Дарин Петровой, урожденной Моренцовой, проживавшей въ слоб. Рыбушкѣ, Рыбушанской вол., Саратовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ, безсрочно-отпущеннымъ рядовымъ Ілією Сергѣевымъ Любеномъ, вѣнч. причт. села Салтова, Новоузенскаго уѣзда, Самарской епархіи, 13 января 1860 года. По заявленію просительницы Дарин Петровой, безвѣстное отсутствіе мужа ея Іліи Сергѣева Любенова началось изъ города Тивалиса въ 1877 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іліи Сергѣева Любенова, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консист.
Симъ объявляется, что въ оную 2 ноября 1896 года вступило прошеніе крестьянина селенія Кузнецова, Ставропольской губерніи, Ивана 1-го Михайлова Козлова, жительствовавшего въ означенномъ селеніи, о расторженіи брака его съ женою Евдокією Георгіевой, урожденной Олейниковой, вѣнч. причтомъ Петро-Павловской церкви села Новопазловскаго, 21-го января 1874 года. По заявленію просителя Ивана 1-го Козлова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Георгіевы, урожденной Олейниковой, началось изъ селенія Кузнецова, Ставропольской губ., въ 1886 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей

Евдокіи Георгіевы Козловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18-го ноября 1896 года вступило прошеніе крестьянки села Топаркова, Топарковской волости, Богородицкаго уѣзда, Тульской губерніи, Параскевы Ивановой Лабутинной, жительствовавшей въ названномъ селѣ, о расторженіи брака съ мужемъ Емилианомъ Васильевымъ Лабутиннымъ, вѣнч. причт. Преображенской церкви села Топаркова, Богородицкаго уѣзда, 23 октября 1887 года. По заявленію просительницы Параскевы Лабутинной, безвѣстное отсутствіе ея мужа Емилиана Васильева Лабутина началось изъ села Топаркова съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Емилиана Васильева Лабутина, обязываются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской дух. консист.
Симъ объявляется, что въ оную 11 ноября 1896 г. вступило прошеніе жены крестьянина Евфросиніи Ивановой Титаренковой, жительствовавшей въ селѣ Пересѣчнѣ, Харьковскаго уѣзда, въ домъ родителей, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Іосифомъ Исидоровымъ Титаренко, вѣнч. причт. Архангело-Михайловской церкви слободы Пересѣчнѣ, Харьковскаго уѣзда, 1884 г. По заявленію просительницы Титаренковой, безвѣстное отсутствіе ея мужа Іосифа Титаренко началось изъ г. Харькова съ 1889 г. и не поше начала 1890 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Іосифа Титаренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11-го июля 1896 года вступило прошеніе солдата изъ крестьянъ Анастасіи Евстаѣеиной Яценко, урожденной Белоноки, жительствовавшей въ селѣ Малого Самбора, Конотонскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ нестроевымъ младшимъ наставникомъ надзирателемъ Михаиломъ Ивановичемъ Яценко, вѣнч. причт. Покровской церкви села Малого Самбора, Конотонскаго уѣзда, 13 мая 1884 г. По заявленію просительницы Анастасіи Яценко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Ивановича Яценко началось изъ села Малого Самбора, Конотонскаго уѣзда, 14 ноября 1889 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Яценко, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ правленія Николаеваго духовнаго училища Вологодской епархіи симъ объявляется, что 17 декабря 1897 г. имѣть бытъ празднованіе 75-лѣтія существованія училища. Правленіе училища, имѣющая о семъ лѣтъ, служившія въ училищѣ, и бывшія воспитанниками его, покорнѣе проситъ ихъ сообщить правленію о своемъ настоящемъ служебномъ положеніи и о сохранившихся въ нихъ намяти событіяхъ или жизни училища, которыя могли бы быть болѣе или менѣе полезны при составленіи историческаго записка объ училищѣ. Эти сообщенія правленію училища проситъ адресовать на имя составителя записка, преподавателя училища М. Д. Доброутнова.

НОВАЯ КНИГА.

«Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія». Платона, архіепископа Костромскаго. Въ 2-хъ ч. Изд. 3-е. Москва. 1896 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Продается въ складѣ изданій въ книжки. торговлѣ А. Д. САЗОНОВА—Москва, Никольская ул., у Владимірскихъ воротъ, домъ гр. Орлова-Давыдова, а также въ лучшихъ книжки. магазинахъ С.-Петербурга и Москвы. Отзвы о книгѣ помѣщены въ «Церк. Вѣстникъ», «Моск. Церк. Вѣдомостяхъ» и во многихъ изъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1896 г. 2—1

БРОШЮРА

„ДЕНЬ ВЪ ЧЕРНИГОВѢ“.

Прот. Н. Смирнова.

Цѣна 20 коп., съ перес. 25 коп.

Для церковно-приходскихъ школъ, при требованіи не менѣе 100 экз., цѣна 10 коп., съ перес. 15 коп.

ПЛОДЫ УЧЕНІЯ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.

С.-Петербургъ, Синодальная типографія, 1896 года.

КНИЖКА ПЕРВАЯ (77 стр.). Ц. 10 к. | КНИЖКА ВТОРАЯ (48 стр.). Ц. 5 к.

Продаются въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ С.-Петербурга и Москвы и въ редакціи «Церк. Вѣдом.» (С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5).

Книжки изданы «на духовную пользу людей, обольщаемыхъ или смущаемыхъ живыми ученіями графа Толстого».

Въ первой книжкѣ извѣстный всему славянскому міру 94-лѣтній старецъ А. Н. Добринскій «ученіемъ Христа и разоблаченіемъ ученія графа Толстого» показываетъ логическую непоследовательность лжеучителя.

Во второй книжкѣ помѣщены три письма бывшаго ревностнаго послѣдователя гр. Толстого, приведеннаго путемъ нравственныхъ потрясеній и сильной нравственной борьбы къ сознанию живости доктринъ своего учителя. Письма исполнены искренняго чувства и дышатъ сильными религіозными убѣжденіемъ человека, опытомъ узнавшаго всю бездну сомнѣній и отчаянія, въ какую впадаетъ всякій, желающій обосновать свою жизнь, безъ вѣры въ живаго Бога, на своевоіиі разума.

ИЗДАНІЯ

годъ 3-й.

Подписной годъ начинается съ 15 ноября 1896 г. по 15-е ноября 1897 года.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1897 г.

самый распространенный въ Россіи

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

для пѣнія, одноголоснаго и хорового, фортепіано и друг. инструментовъ.

Подписная цѣна на годъ безъ доставки 4 р., съ доставкой и перес. по всей Россіи 5 р., за границу 6 руб. Допускается разсрочка.

Одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ, средняго и старшаго возраста библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ. Рекомендованы Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній надескины корпусамъ для приобритенія въ фундаментальныя библиотекы. Журналъ «Музыка и Пѣніе» выходитъ ежемесячно тетраліями по 44 стр. большого нотнаго формата. Годовой экземпляръ составитъ болѣе 500 стр. и дастъ своимъ подписчикамъ до 200 лучшихъ музыкальныхъ произведеній по всѣмъ отраслямъ музыкальнаго творчества, стоящихъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ сорокъ рублей. Въ журналѣ «Музыка и Пѣніе» помѣщаются выдающіяся музыкальныя новости, исполняемыя въ концертахъ какъ въ Россіи, такъ и за границей. Вышелъ № 4-й. Цѣна № въ отдѣльной продажѣ 50 коп., съ перес. 71 к., съ налож. платж. 81 к. Подробныя объясненія, содержанія 1-го и 2-го года изданія и начала мелодій высылаются безплатно. Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Садовая, 22, прот. Гостиного двора, при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова.

Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

За 1 рубль высылаются 4 книги, удост. похвал. листа на Базан. выст.: „Правовисание“—пособіе къ практич. усвоенію правилъ правописанія безъ изученія грамматики; „Аримет. задачи“, въ 2-хъ вып., и азб. „Первоучна“. Адресъ: Екатеринбургъ, Перм. губ., учит. К. С. Славнину.

4—2

Допускается въ разсрочку.
ВЪ МЕХАНИЧЕСКОМЪ ЗАВЕДЕНІИ
А. И. ПАФНУТЬЕВА

изготавливаются для церквей и колоколенъ **зеркальные кресты**, по умирненнѣмъ цѣнамъ. Кресты такіе уже сдѣланы для церквей многихъ епархій. Заказы адресовать въ г. Харьковъ, Екатеринославская ул., д. № 69, А. И. Пафнутьеву. На отвѣтъ прилагать 7 коп. марку.

1—1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на иллюстрированный журналъ
на 1897 г. (28 годъ изданія).

„НИВА“

Гг. подписчики получаютъ въ 1897 году:

52 №№ художественно-литературн. журналы „Нива“, заключающаго въ себѣ, въ теченіе года, около 1500 столбцовъ текста и 500 гравюръ и рисунковъ.

12 томовъ собранія романовъ, повѣстей и разсказовъ

П. Д. БОБОРЫКИНА.

12 книгъ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРН. ПРИЛОЖЕНІЙ“, содержащихъ въ себѣ романы, повѣсти и разсказы, популярно-научныя статьи и проч. лучшихъ современныхъ авторовъ.

12 №№ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“, выходящихъ ежемѣсячно и содержащихъ до 300 модныхъ гравюръ.

12 ЛИСТОВЪ руководящихъ и вышланныхъ работъ (около 300) и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

„СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1897 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годовое изданіе „Нивы“ со всеми вышеозначенными приложеніями: Безъ доставки въ Сиб. **5 р.** Съ доставкой въ Сиб. **6 р. 50 к.** Безъ доставки въ Москвѣ (въ конт. Н. Н. Печковской) **6 р.** Съ пересылкою во всея города и мѣстности Россіи **7 р.**, ЗА ГРАНИЦУ **10 р.**

Требованія адресовать въ С.-Петербургъ, въ главную контору журнала „Нива“ (А. Ф. МАРКСУ), Мал. Морская, д. 22.

10—6

ПОУЧЕНІЯ сельскаго священника АРКАДІЯ ЛЕВАШЕВА.

Книга 1-я, въ двухъ частяхъ: а) на праздничные дни и разныя случаи и темы. Книга 2-я на всѣ воскресные дни года. Печатались ранѣе въ „Руков. для сельск. пастырей“. Въ журн. „Вѣра и Разумъ“ книги рекомендованы духов. Харьк. Епарх. для пріобрѣтенія въ домаш. и церковн. бібліотеки, какъ весьма полезныя въ дѣлѣ христ. назиданія, церк. проповѣди и въѣбогосл. сосѣдств. съ народомъ. По отзыву „Богосл. Библ. Листка“, кромѣ готовыхъ поученій, книги даютъ пастыр. прекрасное пособіе и дов. обильный матеріалъ для составленія самостоят. поуч. Отзывы о нихъ и рекомендаціи помѣщены также въ „Костр. и Вят. Епарх. Вѣд.“. Ц. 1 р. съ перес. каждой книги; за 1-ю и 2-ю—2 р. съ перес. Обращ. въ Кострому на имя священника о. Петра Левашева.

1—1

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

во самымъ умирненнымъ цѣнамъ принимаю заказы на рисы, подрясники, мѣховыя и ватныя вещи, мантія, клобуки, камилавки, скуфы и кунтуши для пѣвчихъ. Заказы исполняются аккуратно, при своей мастерской; иногороднимъ высылаются по первому требованію (Невскій пр., д. № 139). Магазинъ Павла Золкина.

12—5

ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА

свещ. Павла ГОРОДЦЕВА

Забалавскій пр. д. № 9 кв. 8.

Избранные разсказы изъ книги „Дѣянія Святыхъ Апостоловъ“. Народное изданіе, съ 26-ю рисунками и съ картою путешествій св. Апостола Павла. Ц. 25 коп.

Апостолы—проповѣдники христіанства. Дѣянія св. Апостоловъ, ч. 75 коп. Одобрены для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ и среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Мин. Народнаго Просвѣщенія.

Ученіе о богослуженіи христ. прав. Церкви, съ объясненіемъ членствъ церковныхъ вѣснопствій, ч. 60 к. Одобрено какъ лучшее учебное руководство для III кл. гимназій и реальн. училищъ.

1—1

УЧЕБНИКИ ПО ЦЕРКОВНОМУ ПѢНІЮ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ:

1) Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е, исправленное и дополн. (138+XI) Ц. 1 р. 20 к. Определеніемъ Святѣйшаго Синода сот. признано учебникомъ для V и VI кл. духовн. семинарій.

2) Церковное пѣніе, какъ предметъ преподаванія въ народной школѣ. Ц. 35 к. Учебникъ Комитетомъ сот. одобренъ для VI кл. духовн. семинарій. Адресъ: Москва, Василіево-Богородскій перекъ священнику Василію Михайловичу Мстиславскому. Переслала отъ автора. Книжка праздничныхъ песнопѣній по составленію.

2—1

В. БИРЮКОВА

69 ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЙ ДРЕВНИХЪ НАПѢВОВЪ

для полного хора. Томъ III, № 40—69.

№	парт. гол.	№	парт. гол.
40. Ирмосы воскресн. 1-го гласа знам. расп.	40—40	55. Задостойникъ Воздвиженію Креста знаменнаго распѣва	20—30
41. " " 2-го " " " " " " " " " "	40—40	56. Задост. Введенію во храмъ знам. расп.	20—30
42. " " 3-го " " " " " " " " " "	40—40	57. " Рождеству Христову " " " " " " " " " "	25—30
43. " " 4-го " " " " " " " " " "	40—40	58. " Богоявленію " " " " " " " " " "	25—30
44. " " 5-го " " " " " " " " " "	40—40	59. " Срѣтенію " " " " " " " " " "	20—30
45. " " 6-го " " " " " " " " " "	40—40	60. " Благовѣщенію " " " " " " " " " "	20—30
46. " " 7-го " " " " " " " " " "	40—40	61. " Въ недѣлю Ваий " " " " " " " " " "	20—30
47. " " 8-го " " " " " " " " " "	40—40	62. " Вознес. Господню " " " " " " " " " "	20—30
48. Ирмосы 8-го гласа греческ. распѣва	40—40	63. " Пятидесятницы " " " " " " " " " "	20—30
49. Ирмосы 2-го гласа сокращ. знаменнаго распѣва	40—40	64. " Преображ. Господню " " " " " " " " " "	20—30
50. Степенна 4-го гласа сокращ. греческ. распѣва	25—40	65. " Успенію Богородицы " " " " " " " " " "	25—30
51. Степенна 4-го гласа греческ. распѣва	25—40	66. Тронари воскресн. на непорочныхъ Кіевскаго распѣва	40—40
52. Величить душа моя " " " " " " " " " "	25—40	67. Херувимская пѣснь " " " " " " " " " "	25—40
53. " " " " " " " " " " " " " " " "	25—40	68. Чертогъ твой. Кіевскаго распѣва	20—30
54. Задостойникъ Рождества Богородицы знаменнаго распѣва	20—30	69. Стихира св. великомученику Георгію Кіевскаго распѣва	20—30

№№ 40—69 въ одномъ томѣ. Партитура 2 руб. — коп. Голоса 5 руб.

№№ 40—49 въ " " " " " " 1 руб. 50 коп. " 3 руб.

№№ 54—65 въ " " " " " " — 75 коп. " 2 руб.

Москва у П. ЮРГЕНСОНА,

Комисіонера Придворной Пѣвческой Капеллы Имп. Русскаго Муз. Общ. и Консерваторіи. 1—1

Вышла февральская книжка

„БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА“

на 1897 годъ, содержаніе ея:

Отдѣлъ I. Святаго отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, толкованіе на пророка Захарію. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на Четвероевангеліе.

Отдѣлъ II. О возможности и значеніи научно-художественнаго изображенія Господа нашего Иисуса Христа. (Къ вопросу о психологическихъ основахъ христіанства). К. Н. Сильченко. Духовное завѣщаніе св. Митрофана, епископа Воронежскаго. Священника Ст. Затуева. Древне-русскій приходъ. Краткій очеркъ церковно-приходской жизни въ восточной Россіи до XVIII вѣка и въ западной Россіи—до XVII вѣка. А. Паикова.

Отдѣлъ III. Изъ современной церковной жизни въ Россіи. Н. А. Заозерскаго. Къ исторіи Московской Славяно-Греко-Латинской академіи и Спасо-Виданской семинаріи. А. А. Булаева. Къ старо-католическому вопросу. (Письмо къ редактору). А. А. Киреева.

Отдѣлъ IV. Кое-что о современномъ расколѣ и сектантствѣ и о борьбѣ съ ними. (По поводу трехъ миссіонерскихъ отчетовъ). Н. М. Громыко. Флоридова пустынь. Историко-археологическое описаніе В. Георгіевскаго. Влзніи. 1896 г. А. П. Голубева. Сочиненія протоіерея Петра Смирнова, настоятеля С.-Петербургскаго Псаакіевскаго собора. Выпускъ 1-й. Спб. 1896 г. Цѣна 60 к. Н. А. Заозерскаго.

Отдѣлъ V. Текстъ изустной духовной св. Митрофана, епископа Воронежскаго. Автобиографическія записки высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго. Протоколы засѣданій совѣта Московской духовной академіи за 1895 годъ. Объявленія.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1897 годъ.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки 6 руб., съ перес. 7 руб., за границу 8 руб. Адресъ: Сергій Посадъ, Московской губ., въ Редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

„СКАЗАНИЯ МИНУВШАГО“.

Русскія быліны и преданія въ стихахъ. А. А. Назарова (Н. А. Вронкаго). *Содержаніе:* Злой городъ.—Новгородъ.—Псковъ.—Коромыслова башня.—Архимандритъ Порфирій.—Великая княгиня Соломонія.—Иванъ Грозный подъ Псковомъ.—Ермакъ.—Печальникъ Русской земли.—Юрьевъ день.—Царевна Ксенія.—Козьма Мининъ.—Царица Марья.—Иванъ Сусанинъ.—Патріархъ Гермогенъ.—Архимандритъ Діонисій.—Патріархъ Никонъ.—Разбойничья пѣсня.—Пустыинникъ.—Годитьба.—Волринъ.—Иванъ разбойникъ.—Царевна Софья.—Бояринъ Кикинъ.—Смерть Петра Великаго.—Князь могила.—Два жертвы.—Москва.—Княжна Тараканова.—Царь-Освободитель.—Картина грядущаго. Цѣна 1 руб. 75 коп., съ пересылкой 2 р. Выписывающіе отъ автора (Подрѣзова ул. 24) получаютъ книгу заказною бандеролью.

1—1

МАГАЗИНЪ, РАЗВѢСКА и СКЛАДЪ ЧАЕВЪ

московскаго купца

И. Е. ДУБИНИНА.

(Фирма существуетъ съ 1886 года).

Москва, Покровка, д. Тяжелова (близъ новаго Курскаго вокзала).

Прейсъ-курантъ развѣснымъ чаямъ:

ЧАИ КИТАЙСКІЕ:

	Цѣна роублемъ.	Цѣна копѣекъ.
Фамильный	1.20.	1.10.
Фамильный душистый	1.40.	1.22.
Семейный высочайшій	1.60.	1.38.
Хуанъ ароматическій	1.80.	1.44.
Царская Роза букетный	2.	1.60.
Высокій Пудажонъ	2.20.	1.74.
Черный Лансинъ—защитительный	2.50.	1.90.
Небывалая рѣдкость (верхи съ цвѣтами)	2.80.	2.20.
Богдиханскій любительскій	3.20.	2.50.

Чай для транзитровъ, буфетовъ и лавокъ:

Кахтинскій, съ сильнымъ настоємъ	1.60.	1.35.
Кахтинскій ароматическій	1.80.	1.55.
Особый любительскій съ цвѣточкомъ	2.	1.60.

ЧАИ ЦЕЙЛОНСКІЕ:

(собственной вышивки съ острова Цейлона)

Розанисный съ сильнымъ настоємъ	1.60.	1.35.
Букетный чрезвычайно ароматный	2.	1.60.
Букетъ Ландиша, рѣдкій сортъ	2.80.	2.20.

ЧАИ ЯПОНСКІЕ:

(единственное представительство для всей Россіи)

Чай Проконъ съ сильнымъ настоємъ и букетомъ	1.60.	1.35.
Чай Конгу мягкій и розанисный	2.	1.40.
Чай Пенко самый высочайшій ароматный	2.80.	2.20.

Мы прежде предлагаемъ вниманію русской публики японскій чай высшійшей и изысканной работы, которая стоитъ особаго вниманія любителей хорошаго чая.

Японскій чай по своимъ свойствамъ можетъ быть названъ среднимъ членомъ между китайскимъ и цейлонскимъ, и, по своему качеству, лучше того и другого, потому что сильнѣе и ароматичнѣе китайскаго, и мягче и вкуснѣе цейлонскаго. Японскій чай чрезвычайно изысканнѣе, легко разваривается и даетъ продолжительный и вкусный настои. Кроме того, онъ хорошо выдерживаетъ всякую воду, какъ холодную, такъ и горячую — на всякомъ родѣ одинаково хороша.

№ 2011

По оптовой цѣнѣ чай выставляется не менѣе какъ три фунта разнѣчныхъ сортовъ китайскаго, цейлонскаго и японскаго или всѣхъ вмѣстѣ и можно угодно развѣса. Японскій чай развѣшиваютъ по 1 ф., $\frac{1}{2}$ ф., $\frac{1}{4}$ ф. и даже по 5 и 10 золотника.

При японскомъ чайѣ по оптовой цѣнѣ предлагается илать на счетъ конспиративъ. При японскомъ чайѣ по оптовой цѣнѣ 50 ф. — особаго выгоднаго условия. Подробный прейсъ-курантъ и разнаго японскаго чая пожелавшимъ высылается бесплатно.

ВЪСѢ ЧАИ СВѢЖІЕ, НОВАГО УРОЖАЯ.

ОБРАЩАЕМЪ ВНИМАНІЕ НА „ЯПОНСКІЕ ЧАИ“

НОВАЯ КНИГА

профессора А. Д. Бялева:

О СОЕДИНЕНИИ ЦЕРКВЕЙ.

Разборъ энциклики папы Льва XIII отъ 20 июня 1894 г. Ц. 1 р. 25 коп., а съ перес. 1 р. 50 коп. Продается въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга и у автора (Сергѣевъ Посадъ, Моск. губ., профессору Московской духовной академіи Александру Дмитр. Бялеву). 3—2

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОШНОЕ ЗОЛОТО

для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотъ и проч., собственной мастерской

бр. ГАВРИЛА и ФЕДОРА
СМИРНОВЫХЪ.

Въ МОСКВѢ, Ильинка, домъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.

Подробные прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно. Переслала товаръ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ.

20—2

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ, очень удобный
для церковныхъ кадилъ.

Цѣна кружка 2½ коп.

Можно получать въ С.-Петербурѣ: Саперный пер., № 13, у П. Н. Бирюкова. 15—4

ДРЕВНІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ.

Въ г. Валдай, Новгородской губ.

(бывшій ПЕЛАГІИ ИВАНОВНЫ УСАЧЕВОЙ).

Въ настоящее время значительно увеличивъ производство церковныхъ колоколовъ и улучшивъ ихъ звонъ и прочность, принимаетъ заказы на отливку таковыхъ и переливку старыхъ всевозможной величины по самымъ доступнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учрежд.

Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшаемы изображеніями святыхъ, разными орнаментами и надписями. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губерніи, колокольно-литейный заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ. 5—5

МАГАЗИНЪ ПАРЧЕВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Павла Давидовича АЛЕКСАНДРОВА.

Москва, Ильинка, Гостиный дворъ. Нижегород. ярмарка у Главн. Дома.

Адресъ для телеграммъ: Москва—Александрову.

Исполняются требованія на архіерейскія и соборныя ризницы и одежды для престоловъ, жертвенниковъ, анал. и столпиковъ: парчевыя, гладковыя, муаровыя, бархатныя съ золот. и сереб. и аплике; шелковой матеріи съ золот. и сереб. аплике и затканной шелкомъ въ цѣитъ золот. и сереб.; форменной матеріи съ золот. крестами, изъ гладк. бархата и манчестера, разн. цвѣт. подризники—глазет., муар., шелк. и шерст. матер. Завѣсомъ для царск. вратъ. Архіерейскія—мантіи, судки, орлени. Плащаницы, хоругви, воздухи, митры, оплечья—шитые золот. и жиншур. кафтаны пѣтч. и для черн. старостъ. Ризы и полукафтаны. Камилавки и скуфы. Панагіи. Кресты наперсн. для подношеній—золот. и сереб., украшен. драгоценн. камнями.

КРЕСТЫ серебряные по Высочайше утвержд. образцу съ сереб. цѣпами, штампов. въ 13, 16, 20 руб., чеканные и гравир. съ накладными расцѣнами лучшей работы массивные въ 25, 30 р.

ТРОСТИ священные съ набалдаши. 84% съ эмалью и безъ нея.

Церковная утварь.

Паникадила съ литыми и дут. кронштейн. Подсвѣчники—мѣст., заперст. и наперст. и выносные. Хоругви—металлич., суковы, бархат. и шелк. Евангелія—серебряныя; бронзов., опайница и въ бархатѣ. Сосуды.—ковши сереб. 84% и аплике, ковчеги, дароносицы, кресты—наперст. и водосв., копія, сруски, кадилья, лампады—серебр. 84% и аплике. Панихидницы, блюда всепрест., сборн. и антидор. Чаши водосвяти. Кузницы для святой воды, кроншля, рѣзцы, крестильныя, ащипки, кружки сборн., фонари, тресвѣчники нахщ. Ризницы, дикирія и трикирія. Свѣчи—метал. и фарфор. Кресты заперстол. металлич. и деревян. Купели, футляры для ковчеговъ. Гробницы—деревян. и метал. Одежды метал. на престолы. Аналой метал. Балдахины надъ престол. и иконами—метал. и деревян. Ризы бронзов. и серебряныя на иконы. Иконы въ ризахъ и безъ риз. Святцы и дванадц. ирландники. Кіоты. Ковры штучн. и дорожж. Принимаются заказы на иконостасы и колокола.

При заказахъ высылаются задатокъ въ размѣрѣ ¼ части, допускается разсрочка по соглашенію. При требованіяхъ слѣдуетъ означать станцію жел. дор. и почтовую.

Цѣны по прейскуранту со скидкой 3%.

2—2

Павелъ Давидовичъ Александровъ.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ЛИТУРГІЯ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХЪ ДАРОВЪ

святаго Григорія Двоеслова,

церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., въ цвѣтн. кол. 75 к., въ темн. кол. 60 к., въ бум. 30 к., въ 32 д. л., въ кол. 25 к., въ бум. 10 коп.

ЛИТУРГІЯ СВЯТАГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,

церк., печ., съ кино., въ 4 д. л., въ цвѣтн. кол. 85 к., въ темн. кол. 70 к., въ бум. 40 к.; въ 32 д. л., въ кол. 30 к., въ бум. 15 к.

ЛИТУРГІЯ СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

церк. печ., съ кино., въ 4 д. л., въ цвѣтн. кол. 1 р., въ темн. кол. 80 к., въ бум. 50 к.; въ 32 д. л., въ кол. 30 к., въ бум. 15 к.

ПОСЛѢДОВАНИЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ,

церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 20 коп.

ПОСЛѢДОВАНИЕ КО СВ. ПРИЧАЩЕНІЮ

и по святомъ причащеніи,

церк. печ., въ 12 д. л., въ бум. 5 коп., гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к.

ПРАВИЛО МОЛИТВЕННОЕ

ГОТОВЯЩИМСЯ КО СВ. ПРИЧАЩЕНІЮ

и ежедневное вечернее и утреннее, церк. печ., въ 8 д. л., въ кол. 70 к., въ саф. кор. 90 к., въ бум. 40 коп.

СЛУЖБА НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

ПЕРВЫЯ СЕДМИЦЫ ВЕЛИКАГО ПОСТА,

церк. печ., въ 4 д. л., въ 2 кн., въ кожѣ 4 руб. 20 коп., въ бум. 3 руб. 50 коп.

КАНОНЪ

СВЯТАГО АНДРЕЯ КРИТСКАГО,

въ порядкѣ чтенія на 1-й седмицѣ Великаго поста, церк. печ., въ 16 д. л., въ кол. 40 коп., въ кор. 35 коп., въ бум. 20 коп., гражд. печ., въ кол. 40 коп., въ бум. 20 к., съ греко-славяно-русскими объясненіями, въ бум. 25 коп.

ЧИНЪ О ИСПОВѢДАНІИ,

церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 коп.

ЧИНЪ ИСПОВѢДАНІЯ ОТРОКОВЪ,

церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 коп.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и награды.—Определенія Святѣйшаго Сунода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ. Прибавленія: О народныхъ школахъ въ Византіи (окончаніе).—Храмъ святаго благоутрабнаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ журнальныхъ статей.—Сообщенія изъ заграници.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Подписная цѣна на „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

3 р. въ годъ съ дост. и пер., за границу 4 р. Отдѣл. №№ продаются по 14 к. съ перес.

А ДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

При семъ номерѣ вѣстѣ подписчикамъ (за исключеніемъ СПетербургъ и Москвы) разсылаются: 1) прейсъ-курантъ церковныхъ вещей торговаго дома Я. В. Виталевъ и И. А. Слоновъ и вѣстѣ подписчикамъ 2) объявленіе объ экономическомъ углѣ для церковныхъ надѣлъ.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 18 февраля 1897 г. Каѳедраальный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.